

№№ 19—20.

15—22 МАЯ.

1914.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духовн. Академія

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 577. Свободныя мѣста. 578. Копія съ отношенія Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ. 579. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 582. Отъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища. 584. Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. 584. Отъ Комитета образовательнаго фонда. 585.

Неофициальный отдѣлъ. Памяти Архіепископа Арсенія Харьковскаго. Свящ. *П. Рувимскаго*. 598. Казанскіе татары. Студ.-свящ. *Ар. Сперанскаго*. 602. Священникъ А. А. Субботинъ (некрологъ). *П.* 607. Изъ періодической печати. 622.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Церковному старостѣ с. Иккова, Чебоксарскаго уѣзда, Лукѣ *Иванову* за пожертвованіе въ мѣстную церковь 100 рублей.

Ивану Николаевичу *Самарцеву*, Петру Дмитріевичу *Будылину*, Василию Ивановичу *Корелкину*, за ихъ пожертвованія на украшенія кафедральнаго собора. Надворному Совѣтнику Θεодору Андреевичу *Рыжову* за его труды по собиранію пожертвованій на обновленіе того же собора.

— Священнику кафедральнаго собора, Сүмеону *Михайлову* и старостѣ оного, Василию Ѳеодоровичу *Бульмину* за понесенные ими труды по обновленію собора.

Опредѣлены: псаломщикъ с. Иккова, Чебоксарскаго уѣзда, Михаилъ *Сертѣевъ*—діакономъ въ с. Асакасы, Ядринскаго уѣзда, 5 мая.

Крестьянинъ с. Сихтермы, Спасскаго уѣзда, Проконій *Яковлевъ*—псаломщикомъ въ с. Матаки, Спасскаго уѣзда, 6 мая.

Послушникъ Кизическаго монастыря, Петръ *Назаровъ*—псаломщикомъ въ с. Балахчино, Лаишевскаго уѣзда, 6 мая.

Бывшій учитель Георгій *Крыловъ*—псаломщикомъ въ село Мокшино, Чистопольскаго уѣзда, 6 мая.

Заштатный псаломщикъ с. Матакъ, Спасскаго уѣзда, Гавриилъ *Жемчужниковъ*—псаломщикомъ въ с. Сахаровку, Чистопольскаго уѣзда, 6 мая.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Балахчина, Лаишевскаго уѣзда, Александръ *Павлиновъ* въ с. Кирельское, Тетюшскаго уѣзда, 6 мая.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Янгорчина, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваши; с. Бушанчи, Свіяжскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; с. Никольскихъ Выселокъ, Ядринскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Ачей, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Тихаго Пlesa, Свіяжскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Караваева, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе; села Липши, Чебоксарскаго уѣзда, прихожане—черемисы; с. Старой Тумбы, Спасскаго уѣзда, прихожане—чуваши и русскіе; с. Картукова, Козмодемьянскаго уѣзда, прихожане—черемисы; с. Перягашъ, Козмодемьянскаго уѣзда, прихожане—русскіе и черемисы; с. Тенѣва, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваши; с. Старой Икшурмы, Мамадышскаго уѣзда, прихожане—русскіе и крещенные татары; с. Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Исакова, Свіяжскаго уѣзда, прихожане—русскіе и села Шумшевашъ, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваши.

Діаконскія. При церквахъ: села Вязовыхъ, Свіяжскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Малаго Карачкина, Козмодемьян-

скаго уѣзда, прихожане чуваши; с. Вишева, Чебоксарскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; с. Цибикуръ, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—черемисы; с. Кузнецова, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—черемисы и русскіе и при Входа-Іерусалимской церкви г. Царевококшайска.

Псаломщическія. При церквахъ: села Чебаксы, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Иккова Чебоксарскаго уѣзда, прихожане—чуваши; Лаишевскаго Троицкаго женскаго монастыря и Александринскаго Кошлоушскаго монастыря.

Копія съ отношенія, на Имя Его Высокопреосвященства, за Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ, отъ 29 Апрѣля 1914 года за № 16475.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Въ заботахъ о громадныхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Св. Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 марта 1910 г. № 7.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе особаго совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1914 году 25 мая, сборъ будетъ произведенъ въ послѣдній разъ, и желательно устроить и обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и кѣмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только

въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ Православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ ближайшемъ №-рѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ помѣщены примѣрные поученія.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ, лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ пятomъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходо въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Высокопреосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во всѣхъ церквяхъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это дѣло будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и перво-степенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и главное Управление Землеустройства и Земледѣлія приви-

мають близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ особаго совѣщанія. Въ виду этого я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлью, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ—въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Препровождаемые при семъ въ количествѣ 10 экземпляровъ таковыя акты будутъ разосланы для каждой отдѣльной церкви при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Представляя все вышеизложенное на милостивое усмотрѣніе Ваше, я вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга *Александръ Остужій*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Апрѣля 20-го. Недѣля 3-я, Жень Мироносицъ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Пѣли за Литургіей два хора: Архіерейскій и ученики 2-го и 3-го высшихъ городскихъ училищъ.

Апрѣля 23-го. Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и св. Мученицы Царицы Александры.

Высокопраздничный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Анатолія.

Пѣли за Литургіей ученики 1-го реальнаго училища.

— Въ Георгіевской церкви, по случаю престольнаго праздника, Божественную Литургію и послѣ оной молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

— Чтеніе Акаѣиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

Апрѣля 27-го. Недѣля 4-я, о разслабленномъ и Св. Мученика Авраамія Болгарскаго.

Въ кафедральномъ соборѣ Всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и послѣ оной молебень Св. Муч. Авраамію совершилъ Преосвященнѣйшій Анатолій.

Апрѣля 29-го. Св. 9-ти Кизическихъ Мучениковъ и избавленіе Государя Императора Николая Александровича отъ угрожавшей Ему опасности въ г. Отсу въ Японіи.

Въ Кизическомъ монастырѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Михаила.

Въ кафедральномъ соборѣ послѣ Литургіи молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Анатолій.

Апрѣля 30-го. Преполовленіе Св. Пятидесятницы.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной крестный ходъ на рѣку Казанку для водоосвященія совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

— Чтеніе Акаѣста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Анатолій.

Мая 2-го. Свв. Мучениковъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебень, по случаю престольнаго праздника, совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

Мая 4-го. Недѣля 5-я, о Самаряниѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную Литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

Мая 6-го. Высокопраздничный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ.

Мая 7-го. Среда. Чтеніе Акаѣста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Анатолій.

Мая 8-го. Св. Ап. Іоанна Богослова.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ Всенощное бдѣніе совершилъ въ Успенскомъ Свіяжскомъ монастырѣ, а Божественную Литургію и молебень въ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ.

— Въ Іоанно-Богословскомъ храмѣ духовной Семинаріи Божественную Литургію и молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

Мая 11-го. Недѣля 6-я, о Слѣпомъ. Свв. Равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, учителей словенскихъ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

Пѣли за Литургіей учащіеся церковно-приходскихъ школъ.

Мая 14-го. Священное Коронованіе Ихъ Императоркихъ Величествъ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и послѣ оной молебенъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ.

Мая 15-го. Вознесеніе Господне.

Въ кафедральномъ соборѣ Всенощное бдѣніе и Божественную Литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Отъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ дѣтей въ I-й классъ будутъ произведены 11 и 12 іюня, а именно: 11 іюня—русскій языкъ (устно и письменно), славянское чтеніе и чистописаніе; 12 іюня—Законъ Божій, ариѳметика и церковное пѣніе.

Прошенія съ необходимыми документами (метрическая выпись и свидѣтельство о привитіи оспы) подаются на имя смотрителя училища.

Смотритель училища, Протоіерей М. Аристовскій.

Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Казанской епархіи, что на имѣющемъ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго 1914 года очередномъ Епархіальномъ Създѣ духовенства предстоитъ избраніе Предсѣдателя Управленія завода, каковую должность въ настоящее время занимаетъ числящійся въ штатѣ Покровской церкви г. Казани безъ полученія содержанія священникъ Александръ Васильевичъ Павловскій.

Предсѣдатель Управленія, священникъ А. Павловскій.

Отъ Комитета образовательнаго фонда.

Списокъ сиротъ,

коиимъ (изъ ассигнованной на воспитаніе Епархіальнымъ Съѣздомъ, съ надлежащаго утвержденія, изъ средствъ Назанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода одной тысячи рублей) назначено пособіе въ 1914 г.

№№ по порядку.	Званіе, имя и фамилія вдовъ и сиротъ.	Размѣръ пособія за второе полугодіе сего 1914/15 учеб. г.	
		РУБ.	К.
1	Вдова священника села Хармаловъ, Цивильскаго уѣзда, Марія Громова.—сынъ ея Василій, обучающійся въ Казанской частной городской гимназіи.	30	—
2	Вдова псаломщика села Новаго Чурилина, Мамадышскаго уѣзда, Ефимова Анна, дѣти ея: Марія обучается въ Нижегородской церковно-учительской школѣ, Ѳеодоръ обучается въ Казанской Духовной Семинаріи.	60	—
3	Заштатный священникъ села Лебедина, Спасскаго уѣзда, Арнольдъ Михаилъ, дѣти его: Наталія обучается въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Владиміръ обучается въ Казанской Духовной Семинаріи.	60	—
4	Вдова діакона села Бездны, Спасскаго уѣзда, Ефимова Варвара, дѣти ея: Александръ и Алексѣй обучаются въ Казанской Духовной Семинаріи.	30	—
5	Вдова діакона Покровской гор. Казани церкви, Иванова Агриппина, дѣти ея обучаются: Елена на Высшихъ женскихъ курсахъ, Павелъ въ Казанской Духовной Семинаріи, Александра въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Николай въ Казанскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.	60	—
6	Сынъ умершаго священника, Кудрявцевъ Анатолій обучается въ Казанской Духовной Семинаріи.	30	—
7	Сынъ умершаго священника села Карташихи, Лаишевскаго уѣзда, Матвѣевскій Анатолій, обучается въ Казанской Духовной Семинаріи.	30	—

8	Вдова священника села Бежбатманъ, Свяжскаго уѣзда. Милонова Александра, дѣти ея обучаются: Павелъ и Валеріанъ въ Казанской 2-й мужской гимназіи.	60	—
9	Вдова заштатнаго священника Милонова Надежда, дѣти ея обучаются: Елизавета въ Казанской Маріинской женской гимназіи, Борисъ въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ.	30	—
10	Вдова священника села Караваева, Казанскаго уѣзда, Петропавловская Лидія, дѣти ея обучаются: Софія и Валентина въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Михаилъ и Викторъ въ Казанскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.	90	—
11	Вдова священника села Тихаго Плеса, Свяжскаго уѣзда, Самуилова Антонина, дѣти ея обучаются: Екатерина въ Свяжской женской гимназіи, Марія въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ	60	—
12	Сынъ умершаго священника села Кривозерокъ, Чистопольскаго уѣзда, Тихоміровъ Александръ, обучается въ Казанской Духовной Семинаріи.	30	—
13	Вдова протоіерея села Теньковъ, Свяжскаго уѣзда, Матвѣевская Александра, сынъ Владиміръ обучается въ гимназіи.	30	—
14	Вдова священника села Кошлоушъ, Ядринскаго уѣзда, Александра Поливанова, дѣти ея обучаются: Антонина и Лидія въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.	30	—
Всего слѣдуетъ выдать на руки и разослать по учебнымъ заведеніямъ 630 рублей		630	—

Предсѣдатель Комитета, *Протоіерей Рубимскій.*
 Секретарь Комитета, *Протоіерей Н. Владимірскій.*

60
30
30

Списокъ родителей,

коиимъ оказывается пособие Комитетомъ изъ спеціального образовательнаго фонда на воспитаніе дѣтей.

№№ по порядку.	Званіе, имя и фамилія родителей.	Размѣръ пособия за второе полугодіе по 1913/14 учеб. г.	
		РУБ.	К.
1	Псаломщикъ въ санѣ діакона Благовѣщенской церкви при Сельско-Хозяйственномъ Училищѣ, Казанскаго уѣзда, Альфовсовъ Виссаріонъ.	40	—
2	Діаконъ села Высокой Горы, Казанскаго уѣзда, Бакулевскій Анатолій.	40	—
3	Псаломщикъ села Богатырева, Ядринскаго уѣзда, Бѣловъ Фѳодоръ.	60	—
4	Псаломщикъ села Кошекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Введенскій Александръ.	40	—
5	Псаломщикъ села Тырлемы, Чебоксарскаго уѣзда, Голубевъ Іоаннъ.	40	—
6	Діаконъ Архангельской Слободы, Чистопольскаго уѣзда, Гонимъ Александръ.	30	—
7	Псаломщикъ села Лебяжья, Ланшевскаго уѣзда, Грацинскій Николай.	40	—
8	Священникъ Троицкаго Посада, Козмодемьянскаго уѣзда, Далматовъ Александръ.	60	—
9	Псаломщикъ села Карланги, Тетюшскаго уѣзда, Ежевъ Филиппъ.	40	—
10	Діаконъ села Батѣва, Цивильскаго уѣзда, Жезловъ Константинъ.	40	—
11	Священникъ села Богородскаго, Чистопольскаго уѣзда, Зайковъ Георгій.	40	—
12	Псаломщикъ въ санѣ діакона Евдокіинской гор. Казани церкви, Запольскій Николай.	20	—
13	Псаломщикъ въ санѣ діакона, Николо-Низской гор. Казани церкви, Источниковъ Іоаннъ.	40	—
14	Псаломщикъ въ санѣ діакона Пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда, Каевровъ Іоаннъ.	40	—

15	Священникъ села Помарь, Чебоксарскаго уѣзда, Крестниковъ Сергѣй	20
16	Псаломщикъ села Именева, Цивильскаго уѣзда, Марковъ Андрей	40
17	Діаконъ Смоленско-Седмиезерскоѣ гор. Казани церкви, Масловъ Василій	20
18	Псаломщикъ въ санѣ діакона Троицкоѣ гор. Казани церкви, Матреничевъ Алексѣй	20
19	Псаломщикъ въ санѣ діакона при церкви Казанскоѣ Губернской Земскоѣ Больницы, Мятниковъ Александръ .	20
20	Псаломщикъ въ санѣ діакона, церкви при Александровскоѣ больницѣ гор. Казани, Никольскій Александръ .	20
21	Священникъ села Ядрина, Ядринскаго уѣзда, Пономаревъ Павелъ	60
22	Псаломщикъ Духосошестввенскоѣ гор. Казани, церкви, Рождественскій Николай	20
23	Діаконъ Трехсвятительскоѣ гор. Казани церкви, Сироткинъ Алексѣй	20
24	Псаломщикъ въ санѣ діакона Пятницкоѣ гор. Казани церкви, Смирновъ Алексѣй	20
25	Священникъ Михаило-Архангельскоѣ гор. Казани церкви, Спасскій Андрей	40
26	Псаломщикъ Воскресенскаго гор. Царевококшайска собора, Спасскій Леонидъ	20
27	Псаломщикъ села Воскресенскихъ Пигалей, Цивильскаго уѣзда, Соколовъ Михаилъ	40
28	Священникъ Кладбищенскоѣ гор. Казани церкви, Соколовъ Сергѣй	20
29	Діаконъ села Вязовыхъ, Свіязскаго уѣзда, Шумиловъ Іоаннъ	40
30	Нештатный священникъ Крупенниковскоѣ гор. Казани церкви, Яхонтовъ Иннокентій	20
31	Псаломщикъ села Тораева, Ядринскаго уѣзда, Сироткинъ Леонидъ	40
Всего подлежитъ къ выдачѣ родителямъ изъ образовательнаго фонда 1050 руб.		1050
Предсѣдатель Комитета протоіерей <i>П. Руфимскій</i> .		
Секретарь Комитета протоіерей <i>Н. Владимірскій</i> .		

Списокъ учащихся,

кои́мъ оказано Комитетомъ денежное пособіе изъ средствъ спеціального образовательнаго фонда.

№№ по порядку.	Воспитанники и воспитанницы и въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ обучаются.	Размѣръ пособия за второе полугодіе сего 1913/14 учеб. г.	
		РУБ.	К.
А.			
Воспитанники Казанской Духовной Семинаріи.			
1	Сынъ священника села Пичкасъ, Спасскаго уѣзда, 2 кл. Ананіевъ Геннадій	40	—
2	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, Чистопольскаго женскаго монастыря, 2 кл., Архангельскій Сергѣй	40	—
3	Сынъ священника, села Бишева, Чебоксарскаго уѣзда, 3 кл., Богоявленскій Александръ	40	—
4	Сынъ псаломщика Троицкаго Маріинскаго Посада собора, Чебоксарскаго уѣзда, 2 кл. Богатыревъ Евгений	40	—
5	Сынъ діакона села Ядрина, Ядринскаго уѣзда, 6 кл., Висильевъ Николай	40	—
6	Сынъ священника села Сихтермы, Спасскаго уѣзда, 3 кл., Васильевъ Петръ	40	—
7	Сынъ діакона села Остолопова, Лаишевскаго уѣзда, 2 кл., Виноградовъ Николай	40	—
8	Сынъ псаломщика Троицкой гор. Царевококшайска церкви, 3 кл., Воздвиженскій Антоній	20	—
9	Сынъ священника села Астраханки, Лаишевскаго уѣзда, 4 кл., Вознесенскій Александръ	40	—
10	Сынъ псаломщика села Сухой Рѣки, Казанскаго уѣзда, 6 кл. Воскресенскій Иванъ	20	—
11	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона Николаевскаго гор. Чистополя собора, 4 кл., Воскресенскій Михаилъ	40	—
12	Сынъ священника Кладбищенской гор. Чистополя церкви, 3 кл., Гремячкинъ Константинъ	40	—

13	Сынъ діакона села Кузнецова, Царевококшайскаго уѣзда, 2 кл., Григорьевъ Константинъ	20
14	Сынъ діакона села Тырлемы, Чебоксарскаго уѣзда, 3 кл., Дунинъ Евгений	40
15	Сынъ священника села Артеменькина, Ядринскаго уѣзда, 2 кл., Евдокимовъ Θεодосій	40
16	Сынъ священника села Луцкаго, Цивильскаго уѣзда, 4 кл., Евсевьевъ Александръ	40
17	Сынъ священника села Тобурданова, Цивильскаго уѣзда, 6 кл., Ефремовъ Александръ	40
18	Сынъ священника на вакансіи псаломщика Александринскаго женскаго монастыря, Ядринскаго уѣзда, 5 кл., Красновъ Петръ	20
19	Сынъ того-же священника, 1 кл., Красновъ Геннадій.	20
20	Сынъ діакона села Владимірскаго, Козмодемьянскаго уѣзда, 6 кл., Лебедевъ Арсеній	40
21	Сынъ священника села Бутырей, Лаишевскаго уѣзда, 5 кл., Лепоринскій Владиміръ	40
22	Сынъ священника села Пернягашъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Мудровъ Максимилианъ	40
23	Сынъ священника села Волосниковки, Спасскаго уѣзда, 2 кл., Рождественскій Александръ	40
24	Сынъ священника Пригорода Новопешминска, Чистопольскаго уѣзда, 2 кл., Рудольскій Сергій	40
25	Сынъ діакона села Сихтермы, Спасскаго уѣзда 5 кл., Студенцовъ Александръ	20
26	Сынъ священника Тихвинской гор. Козмодемьянска церкви, 1 кл., Тиховидовъ Димитрій	20
27	Сынъ того же священника, 5 кл., Тиховидовъ Сергій.	40
28	Сынъ псаломщика села Яндашева, Чебоксарскаго уѣзда, 2 кл., Щепелевъ Николай	40
29	Сынъ діакона села Михайловскаго, Царевококшайскаго уѣзда 1 кл., Ясницкій Николай	40
30	Сынъ священника села Базякова, Спасскаго уѣзда, 1 кл., Ястребовъ Порфирій	40
31	Сынъ псаломщика Смоленскаго гор. Козмодемьянска собора, 5 кл., Лаишевскій Александръ	40
	Итого	1100

Б.

Воспитанницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища:

1	Дочь діакона Троицкаго Маріинскаго Посала собора, Чебоксарскаго уѣзда; 3 кл., Асакасинская Капитолина.	40
2	Дочь священника на псаломщической вакансіи, Петропавловскаго гор. Казани собора, Марія Богоявленская	40
3	Дочь священника Маріинскаго Посада, Троицкаго собора, 2 кл., Васильевская Ольга.	40
4	Дочь священника села Салдыбаева, Чебоксарскаго уѣзда, 2 кл., Вишнеvsкаго Юлія.	40
5	Дочь діакона села Кошелей, Цивильскаго уѣзда, 3 кл., Вишнеvsкая Александра.	40
6	Дочь діакона села Помарь, Чебоксарскаго уѣзда, Гурьянова Софія.	20
7	Дочь священника села Челновершинь, Чистопольскаго уѣзда, Данилова Лидія	40
8	Дочь псаломщика въ санѣ діакона, села Тетѣва, Лаишевскаго уѣзда, 2 кл., Димитріева Екатерина.	40
9	Дочь псаломщика села Грязнухи, Спасскаго уѣзда, 4 кл., Дунина Софія	40
10	Дочь діакона села Кутемы, Чистопольскаго уѣзда, Журавлева Софія.	40
11	Дочь священника села Серды, Лаишевскаго уѣзда, Иларіонова Анна.	40
12	Дочь псаломщика села Пановки, Казанскаго уѣзда, Красильникова Антонина	20
13	Дочь священника села Яндашева, Чебоксарскаго уѣзда, Ломоносова Евгенія.	40
14	Дочь священника села Янгорчина, Ядринскаго уѣзда, Макарьевская Юлія.	40
15	Дочь того-же священника, Макарьевская Ольга.	40
16	Дочь священника села Новаго Чурилина, Мамадышскаго уѣзда, Никифорова Ольга.	40
17	Дочь священника села Норусова, Ядринскаго уѣзда, 4 кл., Павловская Зинаида	40
18	Дочь діакона села Богдашкина, Чистопольскаго уѣзда, Псалтирева Софія	40
19	Дочь діакона села Биболдина, Цивильскаго уѣзда, Сироткина Александра.	20

20	Дочь псаломщика въ санѣ діакона Свіязскаго женскаго монастыря, Смѣлова Екатерина.	40
21	Дочь псаломщика въ санѣ діакона, села Красной Горки, Казанскаго уѣзда, Стеклова Евлалія.	40
22	Дочь псаломщика села Большого Чурашева, Ядринскаго уѣзда, Троицкая Елена.	20
23	Дочь священника села Ильинскаго, Казанскаго уѣзда, Черкасова Зинаида.	40
24	Дочь діакона села Нижняго Услона, Свіязскаго уѣзда, Чистосердова Софія.	40
25	Дочь псаломщика Троицкаго гор. Тетюшъ собора, Юнусова Юлія.	20
26	Дочь священника села Мало-Яшева, Ядринскаго уѣзда, Яснитская Елена.	40
27	Дочь того-же священника, Яснитская Зинаида.	40
28	Дочь псаломщика въ санѣ діакона села Ценибекова, Козмодемьянскаго уѣзда, Яхонтова Ольга.	40
29	Дочь псаломщика въ санѣ діакона села Арина, Царвококшайскаго уѣзда, Флеринская Юлія.	20
30	Дочь псаломщика села Ромодана, Спасскаго уѣзда, Капаруллина Анна.	40
31	Дочь того-же псаломщика, Капаруллина Ираида.	20
	Итого:	1100
	В.	
	Воспитанницы Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства:	
1	Дочь псаломщика Троицкаго Маріинскаго Посада собора, Чебоксарскаго уѣзда, Богатырева Ирина.	20
2	Дочь діакона села Болгарь, Спасскаго уѣзда, Голубева Нива.	40
3	Дочь псаломщика въ санѣ діакона, села Крещеныхъ Янасаль, Казанскаго уѣзда, Ефимова Елизавета.	40
4	Дочь псаломщика села Помарь, Чебоксарскаго уѣзда, Ипатова Ольга.	20
5	Дочь священника села Помарь, Чебоксарскаго уѣзда, Крестникова Зоя.	40
6	Дочь священника села Шумшевашъ, Ядринскаго уѣзда, Лаврентьева Евпраксія.	20

7	Дочь псаломщика въ санѣ діакона, села Масловки, Лаишевскаго уѣзда, Листова Антсина	20	—
8	Дочь священника села Ташевки, Свияжскаго уѣзда, Львова Елизавета	40	—
9	Дочь священника Лаишевскаго женскаго монастыря, Матвѣевская Тамара	40	—
10	Дочь священника села Ялагина, Лаишевскаго уѣзда, Нечаева Ольга	40	—
11	Дочь священника Воскресенской гор. Чебоксарь церкви, Ставропольская Ольга	40	—
Итого.		360	—
Г.			
Воспитанники Казанскаго мужскаго духовнаго училища:			
1	Сынъ псаломщика села Астраханки, Лаишевскаго уѣзда, Анисимовъ Николай	32	50
2	Сынъ діакона села Утякова, Свияжскаго уѣзда, Билетовъ Михаилъ	6	77
3	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, села Пестрецовъ, Казанскаго уѣзда, Варваринъ Павелъ	37	50
4	Сынъ діакона села Пановки, Казанскаго уѣзда, Добросмысловъ Александръ	32	50
5	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, села Крешеныхъ Янасалъ, Казанскаго уѣзда, Ефимовъ Аркадій	16	25
6	Сынъ священника села Серды, Лаишевскаго уѣзда, Иларіоновъ Иванъ	16	25
7	Сынъ священника Входо-Іерусалимской гор. Царевко-кокшайска церкви, Преображенскій Борисъ	16	25
8	Сынъ псаломщика села Новыхъ Шимкусь, Тетюшскаго уѣзда, Смѣловъ Александръ	32	50
9	Сынъ священника села Турминскаго, Свияжскаго уѣзда, Соловьевъ Николай	16	25
10	Сынъ діакона села Караева, Казанскаго уѣзда, Тимошеевъ Семень	32	50
Итого.		239	27

Воспитанники Чебоксарскаго мужского духовнаго училища:

1	Сынъ псаломщика села Верхняго Услона, Свяжскаго уѣзда, Бобковъ Евстратій.	10
2	Сынъ діакона села Ядрина, Ядринскаго уѣзда, Васильевъ Гурій	17 50
3	Сынъ священника села Шумшевашъ, Ядринскаго уѣзда, Лаврентьевъ Анатолій.	17 50
4	Сынъ діакона села Владимірскаго, Козмодемьянскаго уѣзда, Лебелевъ Валеріанъ.	17 50
5	Сынъ псаломщика села Пихтулина, Козмодемьянскаго уѣзда, Лупповъ Владиміръ.	35
6	Сынъ діакона села Кузнецова, Козмодемьянскаго уѣзда, Нурминскій Веніаминъ.	35
7	Сынъ псаломщика села Тораева, Ядринскаго уѣзда, Сироткинъ Геннадій.	35
8	Сынъ псаломщика села Большаго Чурашева, Ядринскаго уѣзда, Троицкій Агаѳангель.	35
9	Сынъ псаломщика села Яндашева, Чебоксарскаго уѣзда, Щепелевъ Михаилъ.	17 50
10	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, села Цѣнибекова, Козмодемьянскаго уѣзда, Яхонтовъ Геннадій.	17 50
Итого.		237 50

Е.

Воспитанники Чистопольскаго мужского духовнаго училища:

1	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, села Янцеваръ, Лаишевскаго уѣзда, Виноградовъ Павелъ	32 50
2	Сынъ псаломщика села Арняшъ, Мамадышскаго уѣзда, Воздвиженскій Александръ.	16 25
3	Сынъ священника села Сарсасъ, Чистопольскаго уѣзда, Воздвиженскій Евгеній.	32 50
4	Сынъ того-же священника, Воздвиженскій Иванъ.	16 25
5	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, Николаевскаго гор. Чистополя собора, Воскресенскій Алексѣй.	16 25

6	Сынъ псаломщика села Шеморбашъ, Мамадышскаго уѣзда, Комиссаровъ Алексѣй	32 50
7	Сынъ того-же псаломщика, Комиссаровъ Иванъ	16 25
8	Сынъ псаломщика Пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда, Левашовъ Ѳедоръ	16 25
9	Сынъ псаломщика въ санѣ діакона, села Масловки, Лаишевскаго уѣзда, Листовъ Владиміръ	16 25
10	Сынъ діакона села Караваева, Спасскаго уѣзда, Молчавовъ Дмитрій	32 50
11	Сынъ псаломщика села Порфировки, Спасскаго уѣзда, Никольскій Николай	16 25
12	Сынъ псаломщика села Зміева, Чистопольскаго уѣзда, Павловъ Аркадій	32 50
13	Сынъ того-же псаломщика, Павловъ Петръ	16 25
14	Сынъ священника села Кубасъ, Чистопольскаго уѣзда, Пьякинъ Дмитрій	32 50
15	Сынъ псаломщика села Берсутъ, Мамадышскаго уѣзда, Розовъ Леонидъ	16 25
16	Сынъ псаломщика села Новоселенной Сосновки, Чистопольскаго уѣзда, Чирковъ Леонидъ	32 50
Итого		373 75
1	Ученику Шихазановской второклассной школы, Цивильскаго уѣзда, Сироткину Валентину (сынъ діакона села Биболдина, Цивильскаго уѣзда)	15 —
Итого		15 —
Итого по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ разослать (3425 руб. 52 коп.).		

Предсѣдатель Комитета, протоіерей П. Руфимскій.

Секретарь Комитета протоіерей Н. Владимірскій.

Списокъ родителей,

кои́мъ отказано въ пособіи на основаніи Правиль о пособіяхъ
изъ Образовательнаго фонда.

№	Званіе, имя и фамилія.	Причины отказа.
1	Священникъ села Чекурчей, Казанскаго уѣзда, Климентъ Аввакумовъ	На основаніи § 10 Правиль о пособіяхъ.
2	Псаломщикъ въ санѣ діакона Николо-Гостинновдворской гор. Казани церкви, Василій Андреевъ	Тоже.
3	Псаломщикъ села Тимирчей, Чебоксарскаго уѣзда, Василій Аникинъ	Тоже.
4	Псаломщикъ села Русскаго Бурнашева, Свіяжскаго уѣзда, Иванъ Архангельскій	Тоже.
5	Діаконъ села Буртась, Цивильскаго уѣзда, Владиміръ Воскресенскій	Тоже.
6	Псаломщикъ Крестовоздвиженской гор. Тетюшъ церкви Николай Димитріевъ	Тоже.
7	Протоіерей Ядринскаго собора, Михаилъ Кармальскій	Тоже.
8	Священникъ села Баланды, Чистопольскаго уѣзда, Логинъ Королевъ	Тоже.
9	Псаломщикъ въ санѣ діакона Георгіевской гор. Казани церкви, Михаилъ Львовъ	Тоже.
10	Псаломщикъ Кладбищенской гор. Казани церкви, Григорій Мальскій	Тоже.
11	Діаконъ села Лебедина, Спасскаго уѣзда, Николай Монастыревъ	Тоже.
12	Діаконъ села Арды, Козмодемьянскаго уѣзда, Николай Павловъ	Тоже.
13	Священникъ села Ягоркина, Чистопольскаго уѣзда, Василій Паймановъ	Тоже.
14	Діаконъ села Жедяевки, Спасскаго уѣзда, Іоаннъ Разумовскій	Тоже.
15	Діаконъ села Пернягашъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Ѳедоръ Сильвестровъ	Тоже.

16	Псаломщикъ въ санѣ діакона Ново-Клинической гор. Казани церкви, Іоаннъ Субботинъ	На основаніи § 10 Правиль о пособіяхъ.
17	Священникъ села Нижней Угу, Мамадышскаго уѣзда, Василій Тимоеевъ.	Тоже.
18	Псаломщикъ въ санѣ діакона Пригорода Арска, Казанскаго уѣзда, Іоаннъ Черновъ.	Тоже.
19	Діаконъ села Старыхъ Челновъ, Чистопольскаго уѣзда, Емеліанъ Ѳедоровъ.	Тоже.
20	Псаломщикъ села Красной Горки, Мамадышскаго уѣзда, Василій Тухлановъ.	Тоже.
21	Сынъ умершаго псаломщика села Большихъ Яльчиковъ, Тетюшскаго уѣзда, Петръ Благовѣщенскій.	Получаетъ пособіе въ Духовной Семинаріи 8 руб. въ мѣсяць.
22	Сынъ умершаго псаломщика села Богородскаго, Тетюшскаго уѣзда, Сергѣй Ливцевъ.	Тоже 8 р. 74 к.
23	Вдова священника Екатерины Тимашевская.	Нѣтъ удостовѣренія съ Высшихъ женскихъ курсовъ, а вторая дочь обучается на казенномъ содержаніи.
24	Вдова діакона села Мордовскихъ Базарныхъ Юрткулъ, Спасскаго уѣзда, Александра Шерстнова.	Всего одинъ сынъ и обучается на казенномъ содержаніи.
25	Сынъ умершаго священника села Кубасъ, Чистопольскаго уѣзда, Михаилъ Ястребовъ.	Получаетъ пособіе въ Духовной Семинаріи 8 руб. 36 к. въ мѣсяць.

Предсѣдатель Комитета, *Протоіерей П. Рубимскій.*

Секретарь Комитета *Протоіерей Н. Владимірскій.*

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Памяти архіепископа Арсенія Харьковскаго.

† 28 апрѣля, 1914 г.

Пишу 8-е мая. Сегодня Церковь ублажаетъ «болѣзни и труды» апостола любви и чтитъ память преподобнаго Арсенія Великаго. Въ прошлый годъ я въ этотъ день молился о здравіи Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, посылалъ ему привѣтствіе съ днемъ его ангела и получилъ въ отвѣтъ подарокъ для «образовательнаго фонда» Казанской епархіи. А нынѣ, въ этотъ же день, пришлось уже служить панихиду по новопреставленномъ Архіепископѣ Арсеніи. И вмѣсто прошлогодняго привѣтствія пишу эти строки не самому имениннику, котораго уже нѣтъ въ живыхъ, а всѣмъ тѣмъ, кто его зналъ, кто его помнитъ, кто не забылъ, кто найдетъ потребнымъ изречь: упокой, Господи, душу усопшаго Архіепископа Арсенія.

Не стало и этого Архіерея, когда то святительствовавшаго въ Казани. Не спасъ его отъ смерти и благодатный югъ, куда онъ стремился изъ Казани. Прослуживъ въ Казани пять лѣтъ, покойный не скрывалъ своего желанія уйти съ этой каедръ. И случай представился: освободилась Харьковская каедръ, куда Архіепископъ Арсеній и былъ перемѣщенъ по своей просьбѣ. Не знаю, что было бы съ покойнымъ въ Казани, если бы онъ остался въ ней. Долго-ли прожилъ бы здѣсь? Но всѣмъ извѣстно, что изъ его преемниковъ по Казани давно уже нѣтъ въ живыхъ Архіепископовъ Димитрія (Ковальницкаго), Димитрія (Самбикина) и Никанора. А для ушедшаго изъ Казани Архіепископа Арсенія очередь настала только теперь.

Почившій Архіепископъ Арсеній святительствовалъ на Казанской каедрѣ въ ту пору своей жизни, когда чувствовалъ въ себѣ и бодрость духа и крѣпость тѣла. И это сознаніе въ себѣ мощи не могло не отражаться на характерѣ его дѣятельности. Онъ не только хотѣлъ продолжать дѣло своихъ предшественниковъ, но желалъ творить и творилъ на самомъ дѣлѣ нѣчто новое. Достаточно, въ этомъ случаѣ, указать на то усиленное храмоздательство, которое наблюдалось въ епархіи за время управленія ей

Архієпископа Арсенія. Въ одной Казани при немъ начались постройки переквей: Трехсвятительской въ Суконной слободѣ, Смоленско-Седмозерной—въ Козьей слободѣ. Въ Казани же реставрировалась, съ полнымъ освященіемъ, не одна переквь. А во всей епархіи это усиленное строительство храмовъ наблюдалось какъ-то особенно замѣтно. И въ большинствѣ случаевъ, какъ при постройкѣ новыхъ храмовъ, такъ и при реставраціи старыхъ, самъ Архієпископъ Арсеній являлся не только разрѣшающимъ это дѣло, но такъ или иначе и помогающимъ. Онъ самъ умѣлъ находить и создателей св. храмовъ и благотворителей. А находя таковыхъ, пользуясь ихъ щедродами и благотвореніями, любилъ и благодарить этихъ жертвователей, кого личнымъ вниманіемъ, кого наградами и орденами. За время святительства Архієпископа Арсенія на Казанской кафедрѣ многіе изъ представителей мѣстнаго купечества успѣли украситься орденомъ св. Анны 3-й ст. «за храмозданіе» и превратиться въ «кавалеровъ». А «медаленосцевъ» за благотворительность появилось безъ числа. Такой способъ поощренія благотворителей вызвалъ тогда какъ бы нѣкоторый видъ спорта: глубокой осенью начиналась строиться переквь гдѣ нибудь въ глухой деревушкѣ, а весной все уже было готово къ освященію. Радовались жители деревни, радовался и храмоздатель. Само собой понятно, что при такой спѣшкѣ могли быть и неизбѣжные дефекты въ постройкахъ, но о нихъ всего лучше могъ быть освѣдомленъ г. епархіальный архитекторъ того времени. Мы же современники этихъ построекъ, можемъ лишь свидѣтельствовать, что храмоздателями были купцы не только Казанскіе, но и другихъ городовъ.

Усиленное храмоздательство не мѣшало Архієпископу Арсенію обратить свое вниманіе и на зданія духовно-учебныхъ заведеній. При немъ Чистопольскій училищный округъ обезпечилъ своихъ потомковъ роскошнымъ зданіемъ мѣстнаго духовнаго училища. Чебоксарскій округъ началъ свою стройку. Даже Казанскій училищный округъ, и тотъ хотѣлъ сдѣлать что то. А вся епархія, въ ея цѣломъ, не забудетъ совершившагося факта увеличенія зданій Епархіальнаго женскаго училища и преобразованія его изъ 3-хъ классовнаго въ 6-ти классовое. Здѣсь умѣстно будетъ вспомнить тотъ способъ, какой Владыка Арсеній употребилъ при изысканіи сѣздомъ необходимыхъ средствъ на расширение училища. Сѣздъ о.о. благочинныхъ засѣдалъ въ покояхъ Архієпископа, и все никакъ

не могъ найти средствъ на постройку училища. Тогда Владыка приказалъ запереть залъ засѣданій о.о. благочинныхъ и не пускать ихъ до тѣхъ поръ, пока средства не будутъ найдены. Эта мѣра возымѣла свое дѣйствіе: о.о. благочинные сдѣлали заемъ въ эмеритальной кассѣ въ 34 тысячи рублей и сдвинули вопросъ о расширеніи училища съ «мертвой точки». Правда, въ поныхахъ о.о. благочинные забыли объ уплатѣ сдѣланнаго займа и совсѣмъ не указали источниковъ къ его погашенію, но потомъ, въ послѣдующіе годы, поправили эту торопливость. Теперь, какъ извѣстно, заемъ уже погашенъ.

Заботясь о дѣтяхъ епархіального духовенства, Владыка Арсеній не забывалъ и горькой нужды отцовъ этихъ дѣтей. Въ его управленіе епархіей десятки причтовъ, сотни священно-церковно-служителей успѣли получить усиленное жалованье изъ казны, котораго доселѣ или совсѣмъ не получали, или получали въ старомъ размѣрѣ. Почившій Святитель какъ то умѣлъ просить тамъ, гдѣ можно было взять. И не смущался получаемыми иногда отказами въ своихъ просьбахъ. Онъ открыто говорилъ: дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ; откажутъ разъ, не дадутъ въ другой, — а въ третій постыдятся отказать; и дадутъ, лишь бы отвязаться отъ просьбы.

И дѣйствительно давали. Причты, обеспеченные жалованьемъ при Архіепископѣ Арсеніи, навѣрное помнятъ то воодушевленіе, съ какимъ епархіальный съѣздъ духовенства хотѣлъ увѣковѣчить безпримѣрный доселѣ фактъ назначенія усиленнаго жалованья. Въ память этого событія были даже учреждены стипендіи. Интересно бы теперь узнать: какъ велики эти стипендіи? Помнятъ ли учредители свое обѣщаніе?

Но вѣдь не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ. Иному старцу, въ званіи псалопщика или въ санѣ діакона, на склонѣ его лѣтъ вовсе ненужно было благъ міра сего. Онъ всю жизнь свою мечталъ можетъ быть о томъ, какъ бы Господь сподобилъ его сказать: «благослови Владыко» или «благословенно царство». А между тѣмъ мечты его все еще оставались мечтами; экзаменъ для него былъ жупеломъ. И надежды на діаконство или священство разбивались въ прахъ. Вотъ для такихъ-то благочестивыхъ и благоговѣйныхъ старцевъ Владыка Арсеній и являлъ свою архипастырскую милость. Экзаменъ былъ простой, обычно въ пріемномъ залѣ архіе-

рея, среди других поспѣтителей и просителей. Архіепископъ обычно спрашивалъ просителя изъ таковыхъ: «а тебѣ что нужно, старина?» Старецъ взволнованнымъ голосомъ обычно отвѣтствовалъ: «умереть бы Богъ сподобилъ въ санѣ діакона; окажите Божескую милость, безъ экзамена». «А, продолжалъ Владыка, умирать собираешься, а во діакона просишься, да безъ экзамена. Говори великую эктенію, многогѣтствуй Царствующій Домъ». И если старецъ не сробѣлъ, выдержалъ этотъ искусь, то діаконство за нимъ обезпечено. Владыка говорилъ: «ну, ладно, готовься къ посвященію; иди въ Консисторію». Старецъ съ юношеской бодростью кланялся въ ноги, а Владыка поучалъ его: «зачѣмъ ты мнѣ кланяешься? Богу кланяйся, Ему молись; ступай къ иконѣ, кланяйся ей».

Примѣры старшихъ заразительны. За старцами двигались въ Казань и люди средняго возраста, люди молодые. Всѣ они искали сана діаконскаго, и многіе съ успѣхомъ. На мѣстахъ псаломщиковъ, за время святительства Архіепископа Арсенія, во многіхъ приходяхъ оказались псаломщики въ санѣ діакона. Исканіе діаконства, за это время, было какимъ-то стихійнымъ. И самъ Владыка Арсеній, видимо, чувствовалъ эту стихійность. Припоминается здѣсь слѣдующій курьезный случай: на приѣмѣ Архіепископа, который происходилъ въ залѣ, около оконъ, раскрытыхъ во дворъ, послышался стукъ экипажа, подъѣзжающаго къ парадному крыльцу. И Владыка, и присутствовавшіе какъ-то инстинктивно взглянули въ окно. Оказалось, что подъѣхали на извозикѣ два китайца въ своихъ національныхъ костюмахъ. Владыка въ недоумѣнн спрашиваетъ присутствовавшихъ: «а эти зачѣмъ?» А одинъ изъ нихъ и отвѣчаетъ: «да навѣрное въ діаконы проситься». Владыка добродушно улыбается, улыбаются и присутствующіе. Но китайцы не подтвердили предположенія: осмотрѣвъ фасады собора и архіерейскаго дома, они прослѣдовали на осмотръ губернагорскаго дома и башни Сюмбеки.

Священникъ *Порфирій Руфимскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ¹⁾.

(Историко-этнографическій очеркъ).

Кромѣ общественныхъ, есть у татаръ праздники и чисто семейнаго характера; сюда относятся прежде всего свадьбы и родины.

Свадьбы справляются татарами весьма пышно. Даже бѣдные не жалѣютъ въ этомъ случаѣ своихъ послѣднихъ средствъ, лишь бы выполнить всѣ свадебные обычаи и предложить пирующимъ надлежащее угощеніе. Особенность татарскихъ браковъ состоитъ въ томъ, что женихъ, по ихъ закону, до самаго брачнаго обряда не долженъ видѣть своей невѣсты. Такимъ образомъ татаринъ женится, ни разу не видавъ своей невѣсты. Разумѣется, нѣкоторые ихъ молодцы и дѣвушки ухитряются при посредствѣ услужливыхъ свахъ своихъ (аучи) увидать своихъ суженныхъ, но и это дѣлается тайкомъ и мелькомъ, повидаться же и поговорить жениху съ невѣстой до брака совершенно не возможно. Сватовство у татаръ дѣлается такъ: желающій жениться посылаетъ въ тотъ домъ, въ которомъ онъ намѣренъ взять себѣ дѣвушку, сваху съ предложеніемъ. Обычно свахѣ при первомъ же ея посѣщеніи объявляется или согласіе, или отказъ. Въ случаѣ согласія, на другой день между родными бываетъ уже договоръ о калымѣ (выкупѣ). Половина калыма платится при помолвкѣ и невѣста на полученныя деньги дѣлаетъ себѣ свадебные наряды, другая же половина калыма оставляется у жениха для выдачи женѣ, въ случаѣ развода, послѣ свадьбы. Съ самаго дня помолвки женихъ ежедневно посылаетъ своей невѣстѣ подарки, разумѣется, каждый по своимъ средствамъ. Но въ день свадьбы женихъ, каково бы ни было его состояніе, непременно посылаетъ своей невѣстѣ кадку меда и кадку топленаго коровьяго масла. Масло и медъ у татаръ составляютъ необходимую принадлежность свадебныхъ обрядовъ. Этимъ блюдомъ начинается свадебный пиръ, а также и обѣдъ по случаю рожденія первенца. Въ томъ и другомъ случаѣ на одно блюдо накладывается медъ, на другое масло и оба подаются гостямъ, которые берутъ того и другого по большой порціи, намазываютъ вмѣстѣ на хлѣбъ и кушаютъ, какъ самое лакомое блюдо.

¹⁾ Продолженіе. См. № 16.

Свадебные пиры начинаются у татаръ за недѣлю и раньше до брака и устраиваются ежедневно; одинъ день у жениха, гдѣ пируютъ мужчины, другой—у неvěсты, гдѣ пируютъ женщины. Женихъ до брака не ходитъ къ неvěстѣ, да и сама неvěста сидитъ не съ гостями, а въ отдѣльной комнатѣ; гости навѣщаютъ ее, но остаются у нея недолго. Къ чести татаръ нужно сказать, что они не гнушаются и бѣдными: приглашаютъ ихъ на свои пиры, угощаютъ наряду съ прочими и даже дѣлаютъ имъ денежные подарки.

Бракъ совершается муллою и всегда въ домѣ жениха въ такомъ порядкѣ: когда соберутся въ назначенный часъ всѣ приглашенные гости, посылаютъ за муллою. Мулла является съ предлинной палкой въ рукѣ, которая, должно быть, служитъ знакомъ его званія и власти; онъ важно входитъ въ комнату и всѣ присутствующіе дѣлаютъ ему особый жестъ учтивости; подходящимъ къ нему онъ подаетъ руку и каждый кладетъ ее между своихъ рукъ. Комната, въ которой собираются гости, совершенно пуста; въ ней не бываетъ ни одного стула, ни одного сундука, но весь полъ устилается коврами. До пріѣзда муллы никто изъ гостей не садится; когда же въ переднемъ углу сядетъ мулла, садятся и прочіе гости; садятся на полъ, на ковры, складывая ноги по восточному. Затѣмъ подается чай и ужинъ, состоящій изъ множества различныхъ блюдъ съ традиціонными медомъ и масломъ, которые подаются первыми блюдами. По окончаніи ужина, который длится очень долго, гости пьютъ медъ, затѣмъ утираютъ свои бороды, прокапливаются и всѣ до одного начинаютъ издавать горломъ отвратительные звуки разныхъ тоновъ. Эта желудочная музыка служитъ знакомъ, что гости сыты и благодарятъ хозяина за угощеніе. Послѣ такого необыкновеннаго концерта гости начинаютъ класть на разостланную скатерть денежные кредитки и рубли для неvěсты. Отецъ относитъ ихъ неvěстѣ и, возвратившись къ гостямъ, объявляетъ, что неvěста ихъ приняла. Это значитъ, что выдти за нареченнаго ей жениха она согласна. Послѣ этого объявленія призывается женихъ и допрашивается, согласенъ ли онъ взять неvěсту. По полученіи отъ него удовлетворительнаго отвѣта, мулла говоритъ съ отцомъ о калымѣ и читаетъ брачную молитву, но неvěста при этомъ не присутствуетъ. По окончаніи молитвы, мулла и всѣ прочіе встаютъ и и расходятся по домамъ.

На свадебныхъ пирахъ многіе татары, не смотря на запрещеніе ихъ закономъ, пьютъ разныя вина и пиво, но это дѣлается въ другой комнатѣ и по секрету отъ муллы, и если мулла замѣтитъ кого-либо изъ гостей пьянымъ, то тутъ же при всѣхъ дѣлаетъ ему рѣзкій выговоръ.

Послѣ развѣзда гостей сваха отводитъ молодого въ отдѣльное помѣщеніе, гдѣ дожидается его молодая жена, и запираетъ ихъ. Здѣсь они остаются цѣлыхъ четыре дня, не выходя ни на минуту, и къ нимъ, кромѣ свахи, въ это время никто не ходитъ. На другой день свадьбы молодой супругъ дѣлаетъ новобрачной самый дорогой подарокъ, но иногда случается, что на другой же день онъ оставляетъ ее и беретъ у муллы разводную. На пятый день молодой навѣщаетъ своихъ родителей и на ночь опять возвращается къ своей женѣ; на шестой день уходитъ къ себѣ домой и въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, каждую ночь проводитъ у своей молодой супруги. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, они видятся рѣже; иногда молодая гоститъ въ домѣ у мужа и опять возвращается домой. Такъ живутъ они годъ, два и даже три. Потомъ жена переѣзжаетъ къ мужу окончательно, имѣя иногда уже двоихъ дѣтей.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что у татаръ допускается и полигамія, т. е. многоженство. Но правомъ этимъ пользуются весьма рѣдкіе изъ татаръ, наиболѣе обеспеченные. По статистикѣ 44 года минувшаго столѣтія изъ 2112 чел. м. п., проживающихъ въ Казани, только 55 чел. имѣли по двѣ жены, 6 ч.—по 3 и только 2—по 4; слѣдовательно, только 63 чел. придерживались полигаміи, остальные же имѣли по одной женѣ. Теперь же, при быстро увеличивающейся дороговизнѣ жизни, процентъ лицъ, имѣющихъ болѣе одной жены—еще меньше.

Родины у татаръ также являются значительнымъ семейнымъ праздникомъ. Черезъ три дня на четвертый послѣ родовъ приглашается мулла для нареченія имени ребенку. Для этого онъ беретъ его на руки и громко кричитъ ему въ правое ухо «азанъ», т. е. призывъ на молитву, а въ лѣвое тихо шепчетъ «камень». **قَامَة** (то же, что и азанъ) и при этомъ даетъ ему имя. Кромѣ муллы, на нареченіе имени приглашаются всѣ знакомые мужчины, а къ роженницѣ въ продолженіи нѣсколькихъ дней ходятъ знакомыя женщины и каждая приноситъ что нибудь «на зубокъ» такъ же, какъ

это дѣлается и у русскихъ. Послѣ трехъ, или пяти лѣтъ надъ младенцемъ муллою же совершается обрѣзаніе съ чтеніемъ главы изъ Алкорана. Для обрѣзанія выбираются нечетные годы возраста младенца потому, что татары, по своему предразсудку, полагаютъ, что ребенокъ, обрѣзанный послѣ четырехъ лѣтъ возраста, наприм., въ 4, или въ 6 лѣтъ, долженъ помереть. Лицо, совершающее обрѣзаніе, называется «бабай», а должность или занятіе его, — «бабайлыкъ».

Само собою понятно, что муллѣ за всѣ требы на дому не только предлагаютъ угощеніе, какъ уважаемому гостю, но и платятъ за трудъ, каждый по своему состоянію.

Не менѣе свадебъ и родинъ заслуживаютъ вниманія и погребальныя обряды казанскихъ татаръ. Они состоятъ въ слѣдующемъ: когда занемогшій татаринъ сдѣлается опасно боленъ, къ нему приглашаютъ муллу и онъ читаетъ надъ умирающимъ 36-ю суру изъ Алкорана о воскресеніи мертвыхъ, называемую (يس) «Ясынъ». Если муллы нѣтъ, то это дѣлаетъ какой-нибудь старикъ или даже старуха. Когда больной умереть, два человекъ кладутъ покойника на столъ ногами къ Меккѣ, обмываютъ и обвертываютъ его тремя покрывалами, изъ которыхъ послѣднее завязывается у голсы и у ногъ, такъ что тѣла уже не бываетъ видно совершенно. Послѣ этого его кладутъ на лубокъ и мулла читаетъ 67-ю суру Алкорана, называемую (ملك) «Мулькъ». Если больной умеръ утромъ, то къ вечеру его уже выносятъ на кладбище, а если онъ умеръ вечеромъ, то выносятъ на слѣдующее утро. Такимъ образомъ общеперскій русскій законъ, повелѣвающій хоронить не ранѣ двухъ сутокъ, у татаръ не соблюдается. Если на пути къ кладбищу встрѣтится мечеть, то предъ ней останавливаются съ покойникомъ, и читаютъ маленькую молитву безъ поклоновъ, называемую (جنازة) «Дженаза». Пока на кладбищѣ хоронятъ покойника, женщины, оставшіяся дома, читаютъ суру Мулькъ, подають милостыню бѣднымъ и моютъ горницы. Могилы татаръ также отличаются отъ русскихъ: въ нихъ дѣлается боковая ниша, въ которую тѣло, снявши съ лубка, кладутъ на правый бокъ, лицомъ къ Меккѣ и закладываютъ кирпичами, на подобіе свода или печи. Здѣсь опять читаютъ суру Мулькъ и всѣ возвращаются въ домъ.

покойника. Платье покойника и его Алкоранъ отдается азанчѣ, т. е. пономарю, который долженъ молиться Богу объ упокоеніи его души, а муллѣ за трудъ погребенія дается лошадь, или коро-ва, или баранъ, даютъ и денегъ. День похоронъ у татаръ—день поста: не употребляютъ они въ этотъ день ни пищи, ни питья. Первые три дня послѣ похоронъ у нихъ считаются трауромъ; по прошествіи ихъ, мулла и всѣ родственники и знакомые приглаша-ются къ обѣду; то же бываетъ въ 7-й и въ 40-й дни и черезъ годъ. По окончаніи каждаго поминальнаго обѣда мулла читаетъ главу изъ Алкорана.

Въ послѣднія минуты жизни умирающаго читающей отход-ную, т. е. 36 ю сурю, до самой смерти окликаетъ умирающаго по имени и умирающей, если еще въ сознаніи, откликается. Этими окликами татары желаютъ внушить умирающему читать про себя ихъ спасительную формулу: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Муххамедъ—его пророкъ».

По смерти женщины, до самаго погребенія все исправляется женщинами, даже мужъ не можетъ взглянуть на свою умершую жену; но когда умершую обмоютъ и спеленаютъ, такъ что лица не видно, и придетъ мулла для совершенія погребенія, тогда жен-щины оставляютъ покойницу и уже мужчины съ муллою кладутъ ее на носилки и уносятъ на кладбище.

Въ продолженіи шести недѣль за покойника раздается мило-стыня и совершается поминовеніе. При чемъ къ богатымъ покой-никамъ мулла ходитъ на могилу даже нѣсколько разъ въ день читать назначенныя для этого суры изъ Алкорана.

Надъ могилами татаръ вмѣсто памятниковъ дѣлаются неболь-шіе срубы безъ крыши, въ которыхъ садятся березки и ставятся камни съ красивыми арабскими надписями. У богатыхъ эти ог-радки дѣлаются каменные.

Студ. Академіи, свящ. *Аристархъ Сперанскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ Александръ Александровичъ Субботинъ ¹⁾

(некрологъ).

Недолго—всего лишь съ полгода—Господь судилъ о. Александру поработать на благо Родіоновскаго Института, но и за такой короткій срокъ онъ успѣлъ завоевать необычайно прочныя симпатіи тѣсной Институтской семьи. Предоставимъ краснорѣчиво подтвердить это тѣмъ лицамъ, которымъ ввѣрено отвѣтственное дѣло воспитанія и образованія дѣвицъ въ Институтѣ. Г-жа Начальница Института О. Д. Ермолаева, испрашивая у Владыки Архіепископа Іакова благословеніе на совершеніе въ Институтскомъ храмѣ заупокойнаго богослуженія по о. Александрѣ, писала, между прочимъ, Владыкѣ отъ 25-го февраля: «Преисполненная глубокой горести, сообщаю я Вамъ о незамѣнимой утратѣ, понесенной мною и Институтомъ въ лицѣ дорогого Батюшки—отца Александра; въ короткое время пребыванія его съ нами онъ заслужилъ отъ меня глубокую любовь, довѣріе, уваженіе, отъ дѣтей и всѣхъ сослуживцевъ его—искреннюю любовь и почитаніе. Мы молимся въ своемъ храмѣ и глубоко опечалены, что лишены возможности у гроба дорогого почившаго ²⁾ соединить наши молитвы съ его несчастной семьей.... Я знаю, какъ Вы любили дорогого Батюшку и мнѣ дорого знать, что Ваши св. молитвы о немъ возносятся къ Богу, какъ и наши въ Институтѣ, съ любовью». На сочувственную телеграмму Волынскаго Владыки-Архіепископа Антонія по поводу кончины о. Александра ³⁾ О. Д. отвѣчала: «Ваши молитвы и участіе, святой Владыка,—великое утѣшеніе въ моей глубокой скорби. Отца Александра я искренно почитала и любила, и утрату его для Института оплакиваю, какъ незамѣнимую». Или на такую же телеграмму г.г. Одигитрѣвскихъ ⁴⁾ былъ отвѣтъ отъ О. Д.: «Дорогой нашъ отецъ Але-

1) Окончаніе. См. № 18.

2) въ виду заразнаго характера предсмертной болѣзни о. Александра.

3) текстъ телеграммы Владыки: „Глубоко опечаленный кончиною отца Александра Субботина возношу молитвы о упокоеніи его души. Архіепископъ Антоній“.

4) Текстъ телеграммы отъ Одигитрѣвскихъ: „Поражены извѣстіемъ о смерти отца законоучителя. Раздѣляемъ душевно скорбь Вашу и Института“. Въ поясненіе этой телеграммы и отвѣта на нее нужно

ксандръ теперь съ Шурочкой. Дорогіе мои, утѣшайтесь молитвой». Но особенно ярко личность о. Александра и его великое нравственное значеніе для Институтской семьи очерчены О. Д. Ермаловой въ ея пространномъ письмѣ подъ заглавіемъ—«Дорогой молитвенникъ Родіоновскаго Института»¹⁾. А вотъ теплое слово о почившемъ Батюшкѣ и г. Инспектора Института К. П. Дьяконова: «Въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ уже первой своей церковной службой, глубоко прочувствованной, каковымъ было и всегда его богослуженіе, о. Александръ какъ бы сразу захватилъ души богомольцевъ. Его богослуженіе было дѣйствительнымъ выраженіемъ глубокаго религіознаго чувства, въ которомъ горѣло сердце. Глубоко убѣжденное слово почившаго въ храмѣ и на урокахъ Закона Божія поразительно умиротворяюще и благотворно дѣйствовало на душу слушателей. Слышавшій его проникновенное слово едва ли когда ея забудетъ: такъ неотразимо дѣйственно было оно. Служба въ институтѣ была для отца Александра его святыней, въ которую онъ влагалъ всю свою любовь, свое сердце, свою душу. Это былъ непоколебимый человѣкъ долга. Уже совершенно больной, прикованный къ постели, онъ очень безпокоился о пропускаемыхъ урокахъ, горько печаловался о томъ, что въ святые дни первой недѣли великаго поста не можетъ раздѣлить со своими пасомыми покаянной молитвы. Прослуживъ въ Институтѣ всего около полгода, почившій и въ это короткое время снискалъ къ себѣ глубокое расположеніе, любовь и уваженіе со стороны начальствующихъ, сослуживцевъ и воспитанницъ. Онъ на всѣхъ производилъ впечатлѣніе строго уравновѣшаннаго, предупредительнаго, отзывчиваго и симпатичнаго человѣка, котораго нельзя было не любить, не уважать. Въ домашней своей жизни о. Александръ былъ образцовымъ семьяниномъ,

сказать слѣдующее. Осенью 1913 г. въ Институтѣ скончалась воспитанница III кл. 15 л.—дочка г.г. Одигитріевскихъ. По долгу пастыря, о. Александръ, можно сказать, не отходилъ отъ больной, все время горячо и слезно молясь за нее у ея постели. Молитва о. А. за умирающую была, очевидно, настолько проникновенна и успокоительна, что дѣвочка настойчиво просила своего дорогаго Батюшку не оставлять ее. Результатомъ такой нравственной связи и была вышеотмѣченная телеграмма г.г. Одигитріевскихъ.

¹⁾ Напечатано въ газетѣ „Казанскій Телеграфъ“ въ №№ отъ 16 и 23 марта 1914 г.

строго охранявшимъ моральные и религіозные устои семьи, любящимъ мужемъ и заботливымъ отцомъ»¹⁾).

И вся педагогическая семья Института in согоре съ глубокой скорбію встрѣтила вѣсть о кончинѣ дорогого о. Александра и горячо откликнулась на горе осиротѣвшей семьи. *Воспитательская* Конференція Института обратилась къ супругѣ о. Александра со слѣдующимъ выраженіемъ сочувствія:

Глубокоуважаемая Александра Александровна!

«Черезъ нѣсколько дней послѣ удара, понесеннаго Казанскимъ Родіоновскимъ Институтомъ, Воспитательская Конференція собралась 4-го Марта сего года для обычныхъ трудовъ по поводу текущей жизни Института,—но самаго драгоценнаго члена ея и секретаря въ средѣ ея не стало!

При сообщеніи г-жи Начальницы о почившемъ о. Александрѣ, всѣ члены Воспитательской Конференціи почувствовали одну великую скорбь и вспоминали, какъ живого, о. Александра и свѣтлый обликъ почившаго,—поняли единымъ сердцемъ Вашу скорбь и одиночество безъ такого друга и руководителя.

Словъ утѣшенія не найти намъ для Васъ, но да будетъ Вамъ памятно всегда, что дорогого батюшку въ Институтѣ оцѣнили, вполне поняли и глубоко полюбили, и что его краткое пребываніе въ средѣ нашей, всѣ его слова....—оставятъ неизгладимый слѣдъ въ сердцѣ каждаго при послѣдующихъ трудахъ Конференціи на благо дѣтей, которыхъ онъ полюбилъ, поучалъ христіанскому Закону и вель къ добру и свѣту.

Не забывайте, дорогая Александра Александровна, что съ Вами и его сиротами члены Воспитательской Конференціи всегда соединять свои горячія молитвы, а теперь мы всѣ выражаемъ Вамъ наше глубокое сочувствіе и уваженіе.

Предсѣдательница Конференціи Начальница Казанскаго Родіоновскаго Института *О. Ермолаева.*

Инспекторъ классовъ *К. Дьяконовъ.*

Члены Конференціи: *М. Каткова. М. Покровская. А. Хрущева. Ш. Беридтъ. Э. Мартинелли. Е. Горностаева. Э. Юліусъ.*

¹⁾ Изъ письма, помѣщеннаго въ „Казанскомъ Телеграфѣ“ отъ 28-го февраля 1914 г.: „Священникъ Александръ Александровичъ Суботинъ“.

Н. Агаркова. Г. Лэрвайе. В. Цинкъ. Г. Шмидтъ. Ж. Горданская. А. Бучинская. Б. Гоэйзель. А. Феофилактова. А. Семонъ. Е. Юргенсонъ. О. Васильева. К. Грачевъ. Е. Траубенбергъ. С. Чернышева.

Секретарь Конференціи *Н. Анамнешева*».

Учебная Конференція Института, собравшись 11-го марта, тоже выразила по телеграфу слово сочувствія овдовѣвшей супругѣ о. Александра: «Учебная Конференція Казанскаго Родіоновскаго Института сегодня, въ первый разъ собравшись послѣ горестной утраты дорогаго отца Александра, выражаетъ Вамъ, многоуважаемая Александра Александровна, свое горячее искреннее сердечное сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

Да хранить Васъ Богъ!

Начальница Института *Ермолаева*.

Инспекторъ классовъ *Дьяконовъ*¹⁾.

Наконецъ, предъ нами груда писемъ, присланныхъ Александрѣ Александровнѣ воспитанницами разныхъ классовъ Института. Дѣти въ самыхъ безыскусственныхъ, но горячихъ словахъ выражаютъ свою любовь къ почившему Батюшкѣ и сочувствіе тяжелому горю овдовѣвшей матушки и осиротѣвшихъ малютокъ—Оли (10 л.) и Сережи (6 л.).

Все это, дѣйствительно, ярко подтверждаетъ, насколько прочную позицію успѣлъ занять о. Александръ, какъ пастырь и законоучитель Институтской семьи. Обвѣянный такой всеобщей горячей любовью, онъ сталъ уже немного успокаиваться отъ тяжелой скорби въ виду вынужденной разлуки съ своей бывшей Рыбинской паствой, сталъ все болѣе и болѣе уходить въ интересы Институтскаго дѣла. Будущее общало одно только хорошее... Но... Господь не судилъ быть этому будущему.

Первый приступъ сразившей его болѣзни о. Александръ почувствовалъ въ воскресенье 16-го февраля. Все же, перемогаясь, онъ сталъ совершать въ институтскомъ храмѣ богослуженія первой недѣли Великаго поста, и еще во вторникъ (16-го) служилъ «часы» съ вечерней, хотя уже и при повышенной температурѣ. Пригла-

¹⁾ Кромѣ нравственной поддержки словомъ, Институтъ выразилъ свое сочувствіе и дѣломъ: онъ испросилъ у Вѣдомства субсидію на погребеніе о. Александра и вошелъ въ Вѣдомство съ ходатайствомъ о принятіи дочери о. А. въ Институтъ на казенный счетъ.

шенный врачъ опредѣлилъ сначала инфлуэнцу, потомъ тифозное заболѣваніе, и лишь вечеромъ въ пятницу былъ поставленъ діагнозъ настоящей болѣзни, значительно уже развившейся. Сознавая опасность своего положенія, о. Александръ пожелалъ чрезъ таинство св. причащенія тѣснѣе соединиться съ Небеснымъ Врачемъ-Христомъ, Котораго онъ такъ любилъ, и Которому онъ такъ усердно служилъ всѣмъ своимъ существомъ. Желаніе болящаго было, конечно, немедленно исполнено священникомъ Серафимовскаго прихода о. В. Яхонтовымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Москвы былъ вызванъ спеціалистъ по кожнымъ болѣзнямъ—врачъ Лебедевъ, чтобы онъ уже неотлучно находился при больномъ. Были, такимъ образомъ, приняты всѣ мѣры, чтобы спасти дорогого Батюшку отъ смерти. Въ понедѣльникъ утромъ пріѣхалъ врачъ изъ Москвы, былъ созванъ еще консилиумъ при участіи Казанскихъ докторовъ, но... консилиумъ только опредѣлилъ, что положеніе о. Александра безнадежно. Такъ и случилось. Въ понедѣльникъ въ 9 ч. вечера о. Александръ тихо, спокойно скончался на рукахъ горячо любящей и любимой имъ супруги...

Въ эту же ночь о. В. Яхонтовъ совершилъ омовеніе и облаченіе тѣла усопшаго въ священническія одежды, а на слѣдующій день у гроба почившаго совершались панихиды. Въ среду тѣло усопшаго было вынесено пока въ часовню при Кладбищенскомъ храмѣ, а въ пятницу въ самомъ храмѣ происходило отпѣваніе о. Александра, которое совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, профессоръ Императорской Казанской Духовной Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языка съ палеографіей Геромонахъ Аванасій произнесъ слѣдующее прекрасное слово, посвященное памяти почившаго:

„Праведникъ, аще постыжится, въ покой будетъ“...
(Прем. Солом. IV, 7).

Недолго пришлось намъ, возлюбленные братіе, волею Божіею, знать почившаго брата нашего, іерея Александра, но и за эти нѣсколько мѣсяцевъ знакомства со всею опредѣленностью обрисовалась предъ нами сія священная душа съ ея дѣтски-чистыми порывами къ Небу, съ ея мечтами о Царствіи Божіемъ и на землѣ,

какъ на Небѣ, съ ея горячей пламенной вѣрой въ конечное торжество Правды Распятой и ревностью о дѣланіи всяческаго добра.

Мы видѣли передъ собой въ наши суетные языческіе дни не просто лишь *добраго христіанина*, предъ нами былъ—*пастырь*, и пастырь не заурядный, а такой, которые встрѣчаются лишь единицами: пастырь, горячо любящій духовныхъ чадъ своихъ, воодушевленный, увлекающійся, всецѣло преданный дѣлу своего высшаго на землѣ «небошественнаго» служенія.

О чемъ бы ни заговорили съ покойнымъ батюшкой, онъ всегда, незамѣтно даже для себя, переводилъ бесѣду на темы пастырскаго характера, говорилъ о крестѣ пастырскаго дѣланія, о его трудности въ наше время, но вмѣстѣ и о необычайныхъ духовно-благодатныхъ утѣшеніяхъ, посылаемыхъ отъ Бога вѣрнымъ рабамъ Своимъ, о радостяхъ взаимообщенія съ любящими и всегда такъ отзывчивыми душами «прихожанъ», о сладости самаго претерпѣванія гоненій за правду Божию и подвигъ пастырскаго душепопеченія, необычный среди лжебратіи по профессіи.

Сколько передумано было имъ возвышеннаго о пастырствѣ, особенно—пастырствѣ русскомъ, такъ нуждающемся въ самоотверженныхъ дѣятеляхъ, сколько и пережито уже и горькаго и радостнаго!

Какіе чудные планы строились имъ относительно своего будущаго пастырскаго служенія, какія возвышенныя задачи намѣчались, какія необыкновенныя возможности и благороднѣйшія цѣли и начинанія предносилась. И вотъ, въ самый разгаръ этого пышнаго цвѣтенія богатыхъ духовныхъ силъ, въ моментъ полного раскрытія ихъ *праведникъ сей восхищенъ бысть!*..

Какой невыносимый ударъ для всѣхъ любящихъ, и особенно для семьи близкихъ, связанныхъ узами тѣснѣйшаго физическаго родства и общенія,—для непріютныхъ вдовы и сиротокъ—дѣтей, еще малютокъ!.. Мы всѣ, «знаемые», потеряли въ лицѣ покойнаго—человѣка—христіанина и пастыря, а эти еще и опору въ жизни, отца и друга, воспитателя и кормильца.

Никакими человѣческими словами эту послѣднюю скорбь успокоить и облегчить невозможно. Человѣческое, изъ человѣческихъ разсужденій и соображеній исходящее, утѣшеніе здѣсь безсилно и прозвучало бы только лицемѣриемъ, только одной «словесностью», такъ какъ на близкій *человѣчскій* взглядъ,

съ точки зрѣнія *человѣческаго* разума, подобныя раннія безвременныя смерти кажутся чудовищной нелѣпостью, чѣмъ то—невозможнымъ, совершенно непонятнымъ и недопустимымъ. Тѣмъ болѣе странной и загадочной, и даже невысказанной кажется *эта* смерть, — несмотря на всю ея потрясающую реальность, — что жертвой ея сталъ человѣкъ драгоцѣннѣйшій для Церкви Божіей, усерднѣйшій работникъ на нивѣ Господней, одинъ изъ тѣхъ пастырей, по которымъ такъ стосковалась народная душа, часто бесплодно «жаждущая напоенія благодатными водами благочестія», человѣкъ—самонужнѣйшій въ настоящее смутное время.

И вотъ тотъ, о комъ Промыслъ Божій, по нашимъ человѣческимъ соображеніямъ, долженъ былъ имѣть особенное попеченіе, тотъ, кто для насъ теперь, въ эти тяжкіе и трудные дни, былъ всего нужнѣе, кто въ данный моментъ былъ подлинно незамѣнимымъ, единственнымъ, самымъ дорогимъ, тою же волею Божіею берется отъ насъ, исхищается изъ среды живыхъ, погибаетъ отъ несчастной непредвидѣнной случайности, и притомъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, угасаетъ въ теченіе какой-нибудь одной недѣли.

Что-то роковое и стихійное, а потому и несправедливое въ своей видимой жестокости, чудится нашему бѣдному человѣческому сердцу въ этой столь неожиданной и необычайной смерти, такъ удивившей и взволновавшей все мѣстное церковное общество, и прямо-таки *ужаснувшей* близко знавшихъ почившаго священника Божія. Чрезвычайность постигшаго всѣхъ близкихъ и «знаемыхъ» несчастія усугубляется еще недоступностью для всѣхъ насъ и самаго гроба почившаго, невозможностью облобызать честное его тѣло, коему попущено было воспринять въ себя тлетворную силу и стать въ свою очередь источникомъ смертной заразы...

Насъ терзало то, что сей человѣкъ, всю жизнь съ распростертыми, подобно Христу-Страдальцу, объятіями стремившійся къ людямъ, желавшій любовью обнять ихъ и привлечь къ себѣ, а чрезъ себя и къ Верховному Пастырю, даже на смертномъ одрѣ, *повидимому*, не достигъ своей цѣли: объятія его такъ и остались пустыми, а руки распростертыми, — тѣ же, къ кому онѣ были протянуты, по роковой случайности, оказались не въ состояніи отвѣтить на любовь почившаго даже послѣднимъ прощальнымъ ему цѣлованіемъ.

Такова, возлюбленные братіе, ужасающая *видимость* случившагося, такова жестокая и жесткая на первый взгляд правда этого зримаго вами *гроба*,—гроба, который такъ и кажется всѣмъ намъ миражемъ, фантазіей, привидѣніемъ, но отнюдь не дѣйствительностью, гроба, въ который приходится заставлять себя *попытать*—такъ трудно и даже невозможно *понять* его!

И однако, намъ, вѣрующимъ и «вѣрнымъ», необходимо побудить себя къ преодолѣнію этого соблазна факта, намъ, названному именованному именемъ Христа—Воскресшаго изъ мертвыхъ, Которому служилъ отъ всей души и всѣмъ разумніемъ своимъ почившій собратъ нашъ, неприлично подобно «прочимъ», т. е. внѣшнимъ по отношенію къ Церкви Божіей, «не имѣющимъ упованія», скорбѣть и плакать,—намъ, вѣруемъ, при свѣтѣ Писанія возможно, если не вовсе утѣшиться, то, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени осмыслить и уразумѣть внутреннюю правду этого внѣшнне-безсмысленнаго гроба и, такимъ образомъ, примириться съ нимъ.

Но какъ это возможно, спросите вы, когда все говорить о безсмыслии случившагося и ни въ чемъ не видится хотя бы малѣйшаго оправданія?

Возлюбленные, «взираая на кончину жизни» сего пастыря (Евр. XIII, 7), кончину на видъ жуткую и чрезвычайную, припомните оное слово апостольское, приглашающее «*ублажать*» невѣдомо за что и по какой причинѣ *терпящія*»: «терпѣніе Іовле,—говоритъ оно,—вы слышасте, и кончину Господню видѣсте» (Іак. V, 11), ибо, прибавляетъ св. апостоль, на примѣрѣ Іова и пророковъ, «говорившихъ именемъ Господнимъ» т. е. друзей Божіихъ, избранныхъ Его, слѣдовательно, особенно Ему знаемыхъ, Имъ возлюбленныхъ, и однако, «*злострадавшихъ и домотерпѣвшихъ*»,—мы какъ разъ и убѣждаемся, что «Господь *весьма* милосердъ и *сострадательнъ* къ человѣку».

Вспомните, что перенесъ, въ самомъ дѣлѣ, тотъ, о комъ самъ Богъ засвидѣтельствовалъ, что «*нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ*: человѣкъ непорочный, справедливый и удаляющійся отъ зла» (Іов. I, 8); кто, лишившись всего по попущенію Божію, не произнесъ *ничего* неразумнаго о Богѣ» (ст. 22); кто и послѣ прикосновенія къ кости и плоти его,—подобно какъ это случилось и съ нашимъ дорогимъ усопшимъ,—руки карателя въ видѣ «*проказы лотой отъ подошвы ноги по самое темя его*», не смотря на изгнаніе

изъ среды людской, поселеніе на гноищѣ внѣ черты города, скорбь отъ собственной жены, изъ жалости и *человѣческаго состраданія* къ заживо разлагающемуся трупу, какимъ сталъ праведный мужъ ея, совѣтовавшей лучше похулить Бога и умереть, чѣмъ переносить постыдныя и страшныя страданія, несмотря, далѣе, на жестокія соболѣзнованія и сочувствія утѣшителей друзей, лишь растравлявшихъ своимъ неумѣстнымъ и неумѣлымъ «состраданіемъ» душевныя раны праведника,—все же «остался твердъ въ непопачности своей» и, «*сидя въ пепелъ и скобля свое тѣло черепицею*», не согрѣшилъ даже и устами своими» (гл. II, 4—10).

Вспомните, далѣе, пророковъ, общей участью которыхъ, по засвидѣтельствуванію самого Спасителя, была насильственная кончина—«убіеніе» за имя Господне (Мѣ. XXIII, 29—37; срв. Евр. XI, 32—38).

Помяните, наконецъ, и крестную смерть Самого Пастыреначальника, Которому всемѣрно тщался подражать «словомъ и житіемъ» своимъ почившій добрый пастырь; припомните, какой «*соблазнъ*» для іудеевъ и «*безуміе*» для эллиновъ» того времени (1 Кор. I, 23) представляли этотъ крестъ и распятый на немъ Мессія, и гробъ Его, заключившій, казалось, навѣки Сего Мертвеца. Соблазнъ гроба и креста былъ настолько великъ, что даже *близкіе* ученики оставили Страдальца, *впавши въ искушеніе невѣрія въ силу добра растинаемаго*, и долго потомъ, даже при воскресеніи этой силы, при ея чудесномъ возстановленіи, отказывались вѣрить въ случившееся уже торжество добра надъ *изнеможеніемъ въ концѣхъ* адскою силою—засиліемъ зла.

Да это и понятно для насъ людей: мы такъ привыкли видѣть въ жизни всяческое преслѣдованіе добра и правды и, наоборотъ, торжествующее засиліе зла, что съ трудомъ вѣримъ въ конечную побѣду добраго, что всѣ искушаемся невѣріемъ въ воскресеніе поруганнаго идеала. Таковъ ужъ, возлюбленные, удѣлъ на землѣ алчущихъ и жаждущихъ правды: Господь попускаетъ имъ видѣть всюду лишь гоненіе правды и, *повидимому*, оставляетъ ихъ совершенно безпомощными въ борьбѣ съ всеуничтожающею силою зла. И вотъ мы видимъ, что всѣ «*благочестно живущіе на землѣ, дѣйствительно, гонимы*», такъ что оправывается на нихъ со всею силою и это слово Писанія: «его же любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемятъ», бьетъ—желая испытать

его подлинно-безкорыстную любовь и ревность къ добру. Вотъ почему и Богочеловѣкъ—Христосъ долженъ былъ, подобно всѣмъ праведникамъ, «*страданіями* навывнуть послушанію» и быть «искушеннымъ по всяческимъ» (Евр. IV, 15) вплоть до переживанія чувства Богооставленности на крестѣ.

А если крестный путь есть общій удѣлъ на землѣ всѣхъ присныхъ Богу друзей Его, то, вѣруемъ, и нашъ почившій сопастырь и братъ своею исполненною терній жизнію, а еще болѣе этою терзающею насъ всѣхъ слишкомъ тяжкою смертію тоже приобщился къ общему сонму всѣхъ праведныхъ страдальцевъ нашего грѣшнаго міра, сталъ ихъ небеснымъ соотанникомъ и другомъ. Ибо, что какъ не страданіе, особенно — незаслуженное и безвинное, приобщаетъ насъ къ Страдальцу, что какъ не смерть на славномъ посту стоянія за идеаль Христовъ даже до положенія самой жизни своей объединяетъ насъ съ тѣми, кои во имя Христова претерпѣли тысячи смертей и были распинаемы за Него ежедневно (1 Кор. XV, 31)!

Итакъ, перестанемъ унывать и напрасно сокрушаться при видѣ этого безвременнаго гроба: прозрѣмъ за предѣлы видимаго тлѣнія и смерти въ страну нетлѣнной и безсмертной славы и тамъ, въ стѣнахъ «града невидимаго», котораго мы всѣ, по апостолу, «ищемъ» или должны искать (Евр. XIII, 14) узрѣмъ за трапезой Господней и нашего достоблаженнаго, о Господѣ почившаго, Божія іерея, у престола Его предстоящаго и ему служащаго.

Пусть послужить намъ утѣшеніемъ, что *посѣщенія Божіи, подобныя настоящему*, для насъ грѣшныхъ служатъ знакомъ праведности «удостоившихся принять безчестіе за имя Господа Іисуса» и даже «радующихся» и торжествующихъ во время «біенія» и муки «о имени Іисуса» (Дѣянія св. Апостоловъ, V, 40—41).

Вспомнимъ и то реченіе Писанія, которое намъ какъ то невольнo представилось вначалѣ, при первой мысли о значеніи этой загадочной кончины: «*Праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ*», а также и разъясняющія это утѣшительное для насъ слово послѣдующія изреченія Премудраго, убѣждающаго признавать сѣдиной «мудрость» духовную и возрастъ старости измѣрять чистотою и нескверностію житія, *хотя-бы и кратко*,—и мы, быть

можетъ, хоть отчасти «уразумѣемъ» вмѣстѣ съ *ветхозавѣтнымъ* еще мудрецомъ, что подобныя безвременныя кончины имѣють свой скрытый смыслъ въ очахъ Божіихъ.

Господь попускаетъ «праведныхъ смерть» или въ качествѣ примѣра злостраданія и долготерпѣнія для малодушныхъ вѣрующихъ, или для искупленія грѣховъ юности и невѣдѣнія, или наконецъ, по разъясненію Премудраго, *по особой любви Божіей къ избраннымъ Его*, въ предохраненіе ихъ отъ заразы мірскимъ нечестіемъ и «злобою», для спасенія отъ гибели въ волнахъ моря житейскаго, присно дышащаго «страстей бурей», въ удовлетвореніе, наконецъ, ихъ пламеннаго стремленія «достигнуть желаемаго и крайняго» (тропарь преп. Алексію Человѣку Божію), или иначе— «разрѣшиться отъ узъ плоти и со Христомъ быти», потому что «это несравненно лучше», чѣмъ оставаться во плоти посреди «лукавствія» (Филипп. I, 23).

И такой праведникъ,—приведемъ полнинныя глубокомысленныя изреченія Премудраго,—«благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посредѣ грѣшныхъ преставленъ бысть: восхощенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или леть прельститъ душу его. Раченіе бо злобы помрачаетъ добрая, и пареніе похоти прельняетъ умъ незлобивъ». Поэтому, «скончався вмашь исполни лѣта дома: угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія». Но «людіе», продолжаетъ Премудрый съ печалію о человѣческомъ неразуміи и слѣпотѣ, отъ коихъ и мы, возлюбленные, не совѣмъ еще свободными оказались въ сужденіи о смерти нашего праведника,—«видѣвше, и не разумѣвше, ниже положше въ помышленіи таковое, яко благодать и милость *сз преподобныхъ* Его и посѣщеніе *во избранныхъ* Его, узрять кончину премудраго, и не уразумѣють, что усовѣтова о немъ, и во что утверди его Господь» (Прем. Солом. IV, 10—17).

Не будемъ же неразумными подобно обличаемымъ Премудрымъ «нечестивцамъ», преложимъ скорбь на твердое, исполненное спокойствія, упованіе, что чистой, юношески-свѣжей и идеалистической душѣ нашего дорогого почившаго, «достигшей совершенства въ короткое время, а *потому и ускорившей такъ сз своимъ исходомъ ко Христу изъ среды нечестія*» (Премудр. Солом. IV, 13—14),—чтобы хотя малѣйшее пятнышко житейской грязи и

нечистоты не коснулось и не замарало ея свѣтлой ризы—тамъ, «въ рущѣ Божіей», по слову того же Премудраго, «спокойно», и «мука ея не коснется» (Прем. Солом. III, 1). «Правда, «въ глазахъ неразумныхъ»,—еще скажемъ словами Премудраго,—таковые усопшіе «казались умершими, и исходъ ихъ считался погибелью, и отшествіе отъ насъ—уничтоженіемъ; но они пребываютъ въ миръ. Ибо, хотя они въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія. И немного наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы; потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его. Онъ испыталъ ихъ какъ золото въ горниль, и принялъ ихъ, какъ жертву всесовершенную» (Прем. Солом. III, 1—6).

Итакъ, чего же намъ, возлюбленные, плакать и тужить, когда и слово святаго Писанія предлагаетъ намъ столько «упованія исполненнаго» утѣшенія, когда и наше непосредственное чувство побуждаетъ насъ не отчаиваться за загробную участь сего добраго пастыря, когда воочию всѣхъ уже сейчасъ на землѣ, волею Божіею, начали открываться «совершенство» и «богоугодность» почившаго іерея Божія. И газеты, и устная молва принесли вѣсть, что духовныя дѣти почившаго *отца* и *пастыря* уже слышали какъ-то, несмотря на свою отдаленность отъ послѣдняго мѣста его служенія, о кончинѣ своего дорогаго батюшки и вотъ уже спѣшать взять къ себѣ хотя бы и останки его, желаютъ облобызать хотя бы только одинъ гробъ его, горько плачутъ надъ роднымъ имъ всѣмъ усопшимъ, горячо молятся о его «упокоеніи» въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небснаго, въ лонѣ Авраама, во святомъ раѣ. Но какой изъ іереевъ, возлюбленные братіе, не пожелалъ бы себѣ въ качествѣ наилучшей награды за цѣлую *многочитную* пастырскую дѣятельность—столь искренняго, отъ горячей любви исходящаго, единодушнаго оплакиванія своей паствой по смерти!

Что можетъ быть драгоценнѣе и выше для насъ всѣхъ пастырей—стяжанія подобной отвѣтной любви къ намъ нашихъ пасомыхъ! Каждый изъ насъ, конечно, съ радостію бы умеръ, узнавши, что при помощи Божіей онъ успѣлъ достигнуть объединенія всей своей паствы «во единомъ союзѣ любви» къ Богу, пастырю и другъ ко другу!

Итакъ, отецъ Александръ не напрасно жилъ и умеръ тогда, когда достигъ цѣли пастырскаго душепопеченія — *смя-*

ня *всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ во единомъ союзѣ любви къ нему, ихъ пастырю, а чрезъ него, надѣмся, навсегда къ Пастырначальнику-Христу и къ родному Православію*, еще сіяющему подобными отцу Александру духовными свѣтилами, самоотверженными дѣлателями на нивѣ Божіей, идеальными пастырями.

Будемъ же съ упованіемъ молиться объ упокоеніи души усопшаго, укоряя себя въ томъ, что будучи, по неложному слову Премудраго «*средою лукавствія*», мы своимъ маловѣріемъ, житейской пошлостью и низостію, своимъ духовнымъ мѣщанствомъ и бездушіемъ, отчасти сами были причиной столь скорого исхода отъ насъ почившаго идеалиста, съ тоской и сожалѣніемъ взиравшаго на столпившіяся вокругъ него, его дѣла и имени, проявленія человѣческой злобы, зависти, духовной косности и своекорыстія. Что оставалось ему, какъ не съ упованіемъ вперять свой чистый взоръ, не загрязненный еще житейскою мутью, въ Небеса, откуда и всѣ мы избавленія чаемъ,—и вотъ Небо взяло его въ святыя и чистыя обители свои отъ насъ грѣшныхъ, наказавъ насъ за неумѣніе и нежеланіе достойнымъ образомъ оцѣнить столь безцѣннаго человѣка и Божія работника.

Итакъ, со смиреніемъ и покорностью подчинимся этому болѣзненному для насъ Божіему приговору, и будемъ признательны къ покойному, хотя бы уже у смертнаго одра его—отъ всей души испросимъ у него прощенія за всѣ свои вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ его *имени и дѣла*, и тѣмъ доставимъ, наконецъ, желанный миръ душѣ его, уже съ вѣрою въ *человѣка* имѣющей отойти тогда во обители Отца Небеснаго, дабы ходатайствовать о насъ грѣшныхъ и слабосильныхъ у Престола Всевышняго. Аминь».

Прихожане Спасской церкви г. Рыбинска были тяжело удручены вѣстью о неожиданной кончинѣ ихъ горячо любимаго бывшаго пастыря. Заручившись согласіемъ супруги покойнаго, они испросили у Ярославскаго Епархіальнаго Начальства разрѣшеніе на погребеніе о. Александра въ оградѣ Спасскаго храма, для котораго и его прихожанъ почившій Батюшка сдѣлалъ такъ много. Конечно, перевозку тѣла о. Алаксандра изъ Казани въ Рыбинскъ они приняли на свой счетъ и, кромѣ того, послали въ Казань въ качествѣ своей представительницы г-жу Голубинскую, которая сопровождала бы овдовѣвшую матушку и ея дѣтокъ въ дальней до-

рогѣ. Сами же, до прибытія тѣла въ Рыбинскъ, дважды въ день собирались въ Спасскій храмъ для зауконой молитвы по своему пастырѣ. Поистинѣ трудно безъ слезъ говорить о такой нѣжной заботливости и любви прихожанъ къ своему доброму пастырю! Но это еще не все...

Въ виду отмѣченнаго желанія Спасскихъ прихожанъ, тѣло о. Александра, тотчасъ послѣ отпѣванія въ Кладбищенскомъ храмѣ, было перенесено съ крестнымъ ходомъ на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія въ г. Рыбинскъ. Въ попутныхъ храмахъ производился колокольный звонъ, а около нихъ, также около Духовной Академіи и Родіоновскаго Института, гдѣ о. Александръ учился и служилъ, совершались литіи. Въ 10 ч. 15 м. вечера съ почтовымъ поѣздомъ тѣло о. Александра было отправлено къ мѣсту его вѣчнаго покоя и прибыло въ Рыбинскъ утромъ 3-го марта.

Объ этомъ днѣ прибытія и погребенія тѣла мы узнаемъ слѣдующее изъ «Вѣстника Рыбинской Биржи» въ № отъ 4-го марта: «На встрѣчу покойнаго на вокзалъ собрались: городское духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ о. С. Богородскимъ, рыбинскіе хоругвеносцы, родственники и масса почитателей и почитательницъ умершаго. По прибытія поѣзда въ Рыбинскъ, гробъ былъ вынесенъ изъ вагона и поставленъ на катафалкъ. Была совершена литія и затѣмъ процессія направилась въ Спасскую церковь. На глазахъ многихъ видны были искреннія слезы и слышны рыданія. Не вѣрилось все еще какъ-то всѣмъ пришедшимъ, что не стало о. Александра, такъ недавно поучавшаго Спасскихъ прихожанъ своимъ живымъ, сердечнымъ словомъ. По прибытіи похоронной процессіи въ церковь, совершена была литургія соборнымъ о. протоіереемъ, въ сослуженіи духовенства Спасской церкви. Храмъ былъ переполненъ молящимися. По окончаніи литургіи, передъ панихидой, тестъ покойнаго, протоіерей костромской губ. о. Александръ Груздевъ произнесъ краткое слово, въ которомъ указалъ на взаимную любовь о. Александра и прихожанъ Спасскихъ, благодарилъ послѣднихъ и собравшихся у гроба за сердечное отношеніе и призывалъ всѣхъ къ горячей молитвѣ за усопшаго. Во время панихиды прочувствованное надгробное слово произнесъ настоятель Спасской церкви о. Николай Прозоровъ. Онъ указалъ на о. Александра, какъ на «живой примѣръ добродѣтели», какъ на «неистощимый запасъ ревности и любви», сравнивалъ

его съ огнемъ, «зажигающимъ сердца людей»¹⁾. По окончаніи панихиды и прощанія съ бывшимъ незабвеннымъ настоятелемъ Спасской церкви, гробъ былъ обнесенъ вокругъ храма, и тѣло было предано землѣ на восточной сторонѣ храма—около алтаря. Въ знакъ траура въ этотъ день въ коммерческомъ училищѣ, гдѣ о. Александръ законоучителествовалъ 6 лѣтъ, учебный занятій не было, а была совершена по почившемъ въ 11 ч. утра панихида въ присутствіи преподавателей, учащихся и ихъ родителей).

Гробъ о. Александра во время погребенія, можно сказать, утопалъ въ вѣнкахъ, которые были возложены почитателями Батюшки и въ Казани, и въ Рыбинскѣ. Вотъ перечень вѣнковъ и надписей на нихъ: 1-й «Безвременно угасшему незабвенному горячо любимому добрѣйшему папочкѣ-другу отъ убитыхъ горемъ сиротѣлыхъ жены и дѣтей». 2-й «Милый Сашенька, ты всегда будешь съ нами, горячо любящими тебя родными—Груздевыми». 3-й «Дорогому любимому Сашѣ отъ горячо любящихъ родныхъ». 4-й «Дорогому отцу Александру Александровичу Субботину отъ Совета Казанскаго Родіоновскаго Института». 5-й «Незабвенному и дорогому отцу Александру Александровичу отъ сослуживцевъ»²⁾. 6-й «Вѣчная память дорогому батюшкѣ»³⁾. 7-й «Нашему дорогому и горячо любимому батюшкѣ отъ глубокоуважающихъ его дѣтей - воспитанницъ Казанскаго Родіоновскаго Института». 8-й «Глубокоочтимому Александру Александровичу отцу Субботину отъ Ктитора»⁴⁾. 9-й «Незабвенному товарищу-другу отъ горячо любящихъ Писаревыхъ». 10-й «Дорогому отцу Александру—Педагогическій комитетъ Рыбинскаго Коммерческаго Училища». 11-й «Дорогому Законоучителю отъ учениковъ и ученицъ IV класса Рыбинскаго Коммерческаго училища». 12-й «Незабвенному отцу Александру отъ учениковъ и ученицъ V класса Рыбинскаго Коммерческаго училища». 13-й «Многоуважаемому духовнику Отцу Александру отъ воспитанницъ Щербаковскаго пріюта»⁵⁾.

1) Прекрасное слово о. Н. Прозорова напечатано въ „Вѣстникъ Рыбинской Биржи“.

2) по Родіоновскому Институту.

3) Отъ классныхъ дамъ Института.

4) Институтскаго храма—А. А. Лебедева.

5) Этотъ пріютъ находится въ г. Рыбинскѣ; о. Александръ былъ духовнымъ отцомъ питомицъ означеннаго пріюта.

Но самымъ дорогимъ вѣнкомъ на могилу Батюшки быть, конечно, вѣнокъ отъ его бывшей паствы—Спасскихъ прихожанъ, которые, вплоть до 40-го дня, ежедневно творили заупокойную молитву въ храмѣ по своему пастырѣ, а къ 40-му дню воздвигли своимъ иждивеніемъ на могилѣ о. Александра роскошный памятникъ изъ чернаго гранита съ бѣлымъ на немъ распятіемъ; памятникъ (стоимостью около 700 руб.) утвержденъ на высококомъ цоколѣ и обнесенъ прекрасной желѣзной рѣшеткой. [Какъ, повторяемъ, трогательна такая любовь паствы къ своему пастырю!

Да, есть еще въ Русскомъ народѣ вѣра въ Бога и любовь къ пастырямъ, нужно только сумѣть подойти къ душѣ этого великаго народа—Богоносца. О. Александръ нашелъ дорогу къ вѣрующему сердцу русскаго человѣка, и въ этомъ великая церковно-общественная заслуга въ Бозѣ почившаго добраго пастыря. Вѣруемъ, что не заростетъ тропа Спасскихъ прихожанъ къ его могилѣ.

Закончимъ свою краткую посильную памятку объ усопшемъ словами воспоминаній о немъ одного изъ его сослуживцевъ и товарищей: «Миръ праху твоему дорогой, незабвенный, добрый пастырѣ! Память о тебѣ никогда не изгладится въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ тебя. Твердо вѣримъ, что Крестъ и Евангеліе, которые были знаменемъ въ теченіе всей твоей пастырской дѣятельности, и которые возлежатъ сейчасъ въ рукахъ твоихъ, послужатъ для тебя оправданіемъ на вѣсахъ правосудія Божія, и милосердый Господь скажетъ тебѣ вмѣстѣ со святыми: «Приидите, насладитесь, ихже угодовахъ вамъ, почестей и вѣнцовъ небесныхъ»¹⁾.

II.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Бѣгство семинаристовъ отъ священства въ высшую свѣтскую школу и свѣтскія профессіи составляетъ безспорное и давнишнее зло нашей церковной жизни. Нельзя закрывать глазъ на тотъ фактъ, что на долю церкви остаются лишь слабѣйшія силы.

Что привлекало семинаристовъ въ высшія свѣтскія школы и свѣтскія профессіи? Несомнѣнно, здѣсь дѣйствовали причины двоя-

¹⁾ Изъ воспоминаній г. инспектора Родіоновскаго Института К. П. Дьяконова („Казанскій Телеграфъ“ 1914 г. отъ 28 февраля).

аго рода: съ одной стороны, матеріальныя, съ другой, идеальныя. Отъ священства отталкивала бѣдность, тяжелыя матеріальныя условія жизни сельскаго духовенства. А въ свѣтскія профессіи привлекало то сравнительное благополучіе, та сравнительная обезпеченность, которыя обѣщала дѣятельность врача, адвоката, инженера и т. п. Но это, конечно, не все. Кромѣ матеріальныхъ причинъ, на семинаристовъ оказывала притягательное дѣйствіе интеллигентская идеологія. Въ послѣднее время, съ легкой руки «Вѣхъ», принято поносить нашу интеллигенцію. Но у нея, при всей узости и бѣдности ея міровоззрѣнія, нельзя отрицать крупныхъ положительныхъ качествъ: живой и дѣятельной любви къ ближнему, духа самопожертвованія и альтруизма. Пусть всѣ эти свойства часто получали ложное примѣненіе, однако въ нихъ заключена такая сила, что они не могли не импонировать молодымъ умамъ и молодымъ сердцамъ. Чуткая семинарская молодежь, естественно, стремилась къ этой, казалось, самой живой и идейной общественной группѣ и, естественно, напрягала всѣ усилія, чтобы вступить въ ея ряды. Въ сравненіи съ нервной жизнью интеллигенціи, жизнь сельскаго священника представлялась тусклою, неинтересною. Отсюда бѣгство отъ рясъ въ ряды интеллигенціи, въ интеллигентскія профессіи.

Но въ настоящее время интеллигенція наша переживаетъ весьма тяжелый кризисъ. На этотъ кризисъ мало обращаютъ вниманія, но онъ является, можетъ быть, самымъ крупнымъ событіемъ нашей общественной жизни за послѣднія 50 лѣтъ. Этотъ кризисъ коснулся какъ матеріальной, такъ и духовной сторонъ интеллигентской жизни. Прежде всего, подъ вліяніемъ все увеличивающейся и увеличивающейся конкуренціи, подъ вліяніемъ перепроизводства представителей интеллигентнаго труда, замѣчается въ весьма рѣзкой степени явленіе экономическаго оскуднѣнія интеллигенціи. Трудъ юриста, инженера, врача въ настоящее время уже не даетъ такого вѣрнаго обезпеченія, какое онъ давалъ ранѣе. Молодой человѣкъ, по окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія, часто бываетъ вынужденъ цѣлыя годы жить на ничтожное, нищенское жалованье. Вслѣдствіе этого высшее образованіе перестало быть заманчивымъ со стороны представляемыхъ имъ матеріальныхъ выгодъ. Результаты этого не замедлили уже сказаться—въ паденіи числа желающихъ поступить въ университеты.

Въ будущемъ эти результаты, безъ сомнѣнія, скажутся еще болѣе. Безъ сомнѣнія, и у насъ водворится такой же порядокъ, который уже установился въ западныхъ странахъ. Тамъ, кто желаетъ бы-стрѣе и выгоднѣе устроиться, не идутъ въ университеты, а предпочитаютъ искать примѣненія своего труда тотчасъ по окончаніи средней школы. Развитая экономическая жизнь даетъ для этого полную возможность. Безъ сомнѣнія и для семинаристовъ въ скоромъ времени не будетъ матеріальныхъ побужденій избѣгать священства и предпочитать его свѣтской карьерѣ. Особенно это нужно утверждать въ виду проектируемаго улучшенія матеріальнаго положенія духовенства.

Но, разумѣется, человѣкъ управляется не только матеріальными побужденіями. И особенно это нужно сказать о юношескомъ возрастѣ. То, что мы назвали экономическимъ кризисомъ интеллигенціи, не могло бы сколько-нибудь серьезно измѣнить положеніе вещей, если бы этотъ кризисъ не сопровождался другимъ кризисомъ—идейнымъ. Этотъ кризисъ сказался послѣ неудавшейся революціи. Тогда весьма выпукло обнаружился недостатокъ интеллигентскаго міровоззрѣнія и даже интеллигентскаго характера. Началась переоцѣнка цѣнностей, возникло ревизионистское движеніе. Самымъ яркимъ его явленіемъ былъ несомнѣнно сборникъ «Вѣхи», надѣлавшій въ свое время такъ много шума. Конечно, строго говоря, новаго въ этомъ сборникѣ было высказано мало. Въ старыхъ богословскихъ и славянофильскихъ журналахъ мы найдемъ тѣ же разсужденія, что и въ статьяхъ «Вѣхъ». Но тогда это были обличенія со стороны, теперь же тѣ же самыя обличенія были услышаны отъ своихъ,—отъ тѣхъ, кто въ свое время въ первыхъ рядахъ боролся за интеллигентскіе идеалы. Эффектъ заключался въ томъ, что обличеніе переходило въ самообличеніе и въ самобичеваніе. «Вѣхи» вызвали противъ себя бурю протеста, но правда была, безспорно, на ихъ сторонѣ. Противъ признанія узости интеллигентской идеологіи, противъ ея односторонняго соціальнаго утилитаризма возразить было нечего. Поэтому начатое движеніе продолжалось и продолжается до сихъ поръ. Собственно мы присутствуемъ только еще при началѣ интеллигентскаго кризиса. Онъ будетъ шириться, расти и углубляться. Завершится онъ, вѣроятно, полнымъ разложеніемъ интеллигенціи, какъ группы, спаянной общимъ міровоззрѣніемъ. Послѣдствія такого важнаго явленія, какъ

происходящей на наших глазах интеллигентской кризисе, въ дол-
ной мѣрѣ скажутся лишь потомъ. Однако нѣкоторые его резуль-
таты чувствуются уже въ настоящее время. Такими результатами
нужно признать оживленіе интереса къ философіи, теософіи и ре-
лигіи. Въ близкой намъ сферѣ оживленіе религиозныхъ интересовъ
выразилось замѣтнымъ увеличеніемъ числа поступающихъ въ ду-
ховныя академіи изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній средних и
высшихъ (Ш. 6В).
Ирѣ Св. Синодѣ, съ осени прошлаго года, учреждена была
подъ предѣлательствомъ) присутствующаго въ Св. Синодѣ прео-
священнаго Саратовскаго Алексія (особая междуведомственная ко-
миссія, съ участіемъ представителей отъ министерства нар. про-
свѣщенія и др. ведомствъ, по вопросу о преобразованіи духовныхъ
учебныхъ заведеній). Первоначально предполагалось преобразование
это произвести въ томъ направленіи, чтобы, взамятъ нынѣшнихъ
4-классныхъ дух. училищъ и 6-классныхъ семинарій, учредить
6-классныя училища, съ общеобразовательнымъ курсомъ не ниже
гимназіи, и 4-классныя пастырскія семинаріи, въ которыхъ изу-
чались бы главнымъ образомъ науки богословскія. При этомъ
предполагалось оканчивающимъ курсъ 6-классныхъ училищъ пре-
доставить право, по своему выбору поступать для дальнѣйшаго
образованія или въ пастырскую семинарію или въ 7-й классъ гим-
назій и реальныхъ училищъ безъ экзамена. Между тѣмъ, нынѣ
выяснилось, что министерство нар. просвѣщенія не можетъ изъ-
явить согласіе на переходъ изъ 6-классныхъ дух. училищъ безъ
экзамена прямо въ 7-й классъ гимназій, а изъявляетъ согласіе на
пріемъ ихъ только до экзамену, свободный же переходъ изъ дух.
училищъ въ гимназіи, безъ экзамена, министерство признаетъ воз-
можнымъ допустить лишь изъ 4-класса въ 5-й, подъ условіемъ,
если программы первыхъ 4-хъ классовъ дух. учил. будутъ не ме-
нѣе соответствующихъ гимназическихъ программъ. Нынѣ дальнѣй-
шія работы междуведомственной комиссіи и направлены къ тому,
чтобы, на основаніяхъ ранѣе одобреннаго Св. Синодомъ проекта
преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, выработать положеніе
и программы въ соответствии съ означеннымъ выраженнымъ мини-
стерствомъ нар. просвѣщенія условіемъ (Б).
Св. Синодомъ, по ходатайству Уфимскаго преосвященнаго
Андрея, разрѣшено установить ежегодный престный ходъ и въ

Трехсвятительскаго монастыря Казанской еп. по крещено-татарскимъ селеніямъ Мензелинскаго уѣзда, съ изнесеніемъ въ сей крестный ходъ особо чтимой иконы св. казанскихъ святителей татаръ (К.).

■ Въ Уфимской епархіи, по ходатайству епархіальнаго преосвященнаго Андрея, учреждается въ цѣляхъ объединенія всѣхъ многочисленныхъ въ епарх. миссіонерскихъ учреждений и развитія ихъ дѣятельности, особая должность завѣдывающаго миссіей и на сію должность назначается помощникъ смотрителя Обоянскаго духовнаго училища іеромонахъ Николай (Ипатовъ), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита (К.).

■ Въ Покровскомъ монастырѣ состоялось погребеніе праха архіепископа Харьковскаго Арсенія. Обрядъ погребенія совершалъ архіепископъ Волинскій Антоній. Епархіальные учрежденія и духовно-учеб. заведенія были закрыты. Въ домѣ трудолюбія по волѣ усопшаго состоялся поминальный обѣдъ на 500 бѣдныхъ. Почившій владыка завѣшалъ Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской дух. академіямъ большой капиталъ (К.).

■ Въ виду того, что военные священники нерѣдко чрезмѣрно обременяютъ себя законоучительствомъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ ущербъ прямымъ своимъ служебнымъ обязанностямъ, а вопросъ о законоучительствѣ военныхъ священниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ до сихъ поръ не урегулированъ надлежащими руководственными указаціями со стороны военно-духовнаго начальства, духовное правленіе предписало оо. благочиннымъ имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы подвѣдомые имъ священники не имѣли въ учебныхъ заведеніяхъ болѣе 12 уроковъ въ недѣлю и въ случаяхъ лишь особо исключительныхъ, позволяющихъ имѣть уроковъ болѣе указаннаго числа, входили съ особымъ ходатайствомъ по сему къ о. протопресвитеру (К.).

■ Приготовленія къ грандіозному, чисто въ американскомъ духѣ задуманному предпріятію, къ созванію всемірной конференціи по вопросамъ вѣры и устройства церковнаго, подвигаются довольно успѣшно впередъ. Какъ извѣстно, идея великаго съѣзда представителей всѣхъ христіанскихъ обществъ съ цѣлію подготовленія единенія вышла изъ американской епископальной церкви, гдѣ она высказана и принята была на генеральной конвенціи въ 1910 г. Для разработки ея назначена была этою церковью коммиссія, ко-

торая вошла въ сношенія съ разными исповѣданіями и сектами въ Америкѣ. Къ проекту о конференціи присоединилось около 35 американскихъ религіозныхъ обществъ. Послѣ этого обратились къ Великобританіи. Переговоры съ англиканскою церковью въ Англии, Ирландіи и Шотландіи взяли на себя американскіе епископы, приславшіе съ этою цѣлью въ 1912 г. своихъ представителей въ Англию, гдѣ въ отвѣтъ на ихъ предложеніе архіепископами кэнтерберійскимъ и іорскимъ назначенъ былъ спеціальныи комитетъ для обсужденія этого вопроса. Для переговоровъ же съ британскими свободными церквами отправлена была американскою епископальною коммиссіей делегація изъ трехъ лицъ: конгрегаціоналиста Ньюманъ-Смита, члена секты «учениковъ Христовыхъ» Эйнсли и пресвитеріанина Робертса. Въ январѣ нынѣшняго года эта делегація посѣтила совѣты и комитеты англійскихъ свободныхъ церквей съ цѣлью обезпечить ихъ участіе и содѣйствіе въ задуманномъ предпріятіи. Она ознакомила ихъ съ общимъ планомъ дѣйствій. Всемирная конференція, согласно проекту, не будетъ имѣть никакой законодательной власти и не постановитъ никакихъ рѣшеній, а будетъ только искать общаго основанія для единенія, послѣ чего религіознымъ обществамъ предоставлено будетъ самимъ предпринять соотвѣтствующія дѣйствія. Для предварительнаго обсуждения и формулировки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на конференціи, участвующимъ обществамъ предлагается назначить коммисіи изъ представителей разныхъ школъ мысли. Миссія делегатовъ имѣла полный успѣхъ. Имъ удалось заручиться сочувствіемъ и готовностью около 20 англійскихъ религіозныхъ обществъ, назначить коммисіи по данному вопросу. Делегаты посѣтили между прочимъ и англиканскую коммиссію по вопросу о созывѣ конференціи, и предсѣдатель ея, епископъ батскоуальскій, изложилъ имъ точку зрѣнія коммисіи на вопросъ. Онъ указалъ на необходимость для англиканской церкви, въ которой одна часть желаетъ прежде всего единенія съ англійскими протестантскими сектами, а другая съ греческою и римскою церквами, соблюдать здѣсь большую осторожность. Вообще же, по его объясненію, не можетъ быть и рѣчи объ уступкѣ со стороны какой-нибудь церкви въ первостепенныхъ вѣрованіяхъ, а только о томъ, чтобы изучить позицію другъ друга, объяснить собственную, найти общія основы и смиренно молить о руководствѣ и общеніи Св. Духа. По возвращеніи въ

Америку, делегация събрала доклад о результатах поездки в исполнительному комитету епископальной комиссии и исполнительному комитету (состоящему изъ названнаго исполнительнаго комитета и изъ представителей участвующих въ предприятии американскихъ исповѣданій). Далѣйшимъ шагомъ будетъ формальное обращеніе къ христіанскимъ исповѣданіямъ въ Европѣ и на Востоку съ предложеніемъ принять участіе въ конференціи. Святою правлю исполнительный комитетъ рѣшилъ послать туда вышшимъ лицамъ делегацию изъ трехъ епископовъ и епископалами тимсь председателемъ комитета священникомъ Маннингомъ (Mr. W.)

Въ Берлинѣ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ существуетъ устройство настоятелемъ нашей посольской церкви, прот. Мальцевымъ, православное братство, въ значительныхъ размѣрахъ оказывающее помощь въ нуждѣ всемъ русскимъ православнымъ людямъ, попавшимъ въ Берлинъ, особенно рабочимъ, приходящимъ сюда на заработки и перѣдко, вълѣдствіе обмана со стороны нанимателей, незнанія языка и законовъ страны, а также разныхъ случайностей, попадающихъ въ безвыходное положеніе. Уставъ братства составленъ по образцу русскихъ братствъ. По германскимъ законамъ наше братство не пользуется правомъ юридического лица и не можетъ приобретать на свое имя недвижимость. Между тѣмъ, въ пользу братства поступаютъ значительныя пожертвованія. Братство имѣетъ дома, пріюты и т. п. Поэтому въ настоящее время возбужденъ вопросъ и ведутся переговоры между Св. Синодомъ, министерствомъ иностр. дѣлъ и Берлинскимъ обществомъ о включеніи въ уставъ братства соответствующихъ положеній, чтобы оно могло на свое имя приобретать недвижимыя имущества и пользоваться юридическими правами (К.).

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 20-го мая 1914 года.

Редакторъ Академіи, Епископъ Анатолій

КАЗАНЬ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ. 1914 г.